

НАТАЛИ ШИВАДЖИ РОЙ

Сокровища древнего рода

АВАНТЮРНО-ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ
РОМАН

Натали Шиваджи Рой

**Сокровища древнего рода.
Авантюрно-
приключенческий роман**

«Издательские решения»

Шиваджи Рой Н.

Сокровища древнего рода. Авантюрно-приключенческий роман /
Н. Шиваджи Рой — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834698-9

Две лучшие подруги из провинциального Остапинска отправляются в прекрасную и таинственную Индию. Намечается деловая поездка. Одна из подруг, Валентина, скромная служащая муниципалитета, и представить не могла, какая ее ждет поездка... Неожиданно девушки оказываются втянутыми в головокружительную погоню за бесценными сокровищами рода Тхапуров...

ISBN 978-5-44-834698-9

© Шиваджи Рой Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	9
Глава третья	14
Глава четвертая	20
Глава пятая	27
Глава шестая	34
Глава седьмая	43
Глава восьмая	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Сокровища древнего рода
Авантюрно-приключенческий роман
Натали Шиваджи Рой

© Натали Шиваджи Рой, 2016

ISBN 978-5-4483-4698-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

...Вот и прошел еще один год.

Валентина задумчиво стояла у открытого окна, вглядываясь в пасмурное майское небо. В умиротворяющем шуме начавшегося дождя возникали воспоминания о прожитых в этом городке днях. Из окна открывался красивый вид на реку, по которой спешил куда-то речной трамвайчик, оставляя за собой темно-синий след. Берег реки и ее маленькие островки утопали в весенней молодой зелени. Вся набережная была окутана ароматом распустившейся черемухи и речной прохладой.

Остепинск оказался очаровательным городком со своей историей и традициями, и Валентина ни разу не пожалела о том, что ей с мамой и сыном пришлось сюда переехать.

«Как все-таки хорошо, что я выбрала именно этот дом на берегу реки», – подумала Валя.

Хотя после развода с мужем времени на выбор жилья ей оставалось совсем немного... Как и многие современные женщины, к своим двадцати шести годам она успела в жизни все: выйти замуж, родить ребенка, получить образование и престижную работу в местном муниципалитете, осознавая при этом, что лучше жить одной, чем иметь мужа в качестве обстановки.

Валины мысли прервал звонок в дверь. Она поспешила открыть. На пороге стояла Лелька, еле сдерживая улыбку. В ее зеленых глазах прыгали озорные огоньки, а румянец на щеках предвещал очередную авантюру.

Лелька – лучшая подруга Вали еще со студенческой скамьи, несмотря на то, что казалась ее полной противоположностью. Валя, спокойная и рассудительная, всегда журила Лельку за взбалмошный характер и пристрастие к невообразимым интригам, хотя и жалея в глубине души, что ей самой не хватало немного романтики и безрассудства. Может быть, именно эти качества и позволили Лельке выйти удачно замуж за местного бизнесмена, которого она смогла разглядеть в обычном с виду парне. Но взрывной характер и тяга к приключениям не позволяли ей жить спокойно, и на этот раз всю свою энергию она решила направить на устройство жизни лучшей подруги.

– Привет, красавица! Что на этот раз?

– О чем это ты? – поинтересовалась Лелька, садясь на диван и пытаясь скрыть улыбку.

– Ну, давай же, выкладывай, что ты опять придумала? Только не говори, что мне, как в прошлый раз, придется знакомиться с очередным твоим родственником с неустроенной судьбой и всей его родней в придачу. До сих пор не могу без стыда вспоминать, какие смотрины ты мне устроила. Ну, надо же было придумать – привести их всех ко мне домой без всякого предупреждения?! Я сначала даже не поняла цели их визита. – Валя пожала плечами и, помолчав, добавила уже спокойно и дружелюбно: – Я заварила твой любимый чай с душицей, пойдем на кухню поболтаем.

Лелька залилась веселым смехом, отчего ее зеленые глаза превратились в блестящие изумруды.

– Алюсик, да ты не обижайся на меня за тот случай, я же как лучше хотела, думала, что ты согласишься. Да, он маленький и толстый, да, он лысый и с бородой, но зато мастерущий-то какой! Но самое интересное в этой истории то, что ты понравилась всей его семье и они просто мечтают с тобой породниться.

– Вот и пусть мастерит что-нибудь у себя дома. Да и вообще, кто тебе сказал, что мне сейчас нужны новые отношения? Я еще после развода не могу прийти в себя. – Валя брезгливо передернула плечами. – Меня семейная жизнь порядком потрепала...

На кухне воцарилась тишина. Лелька попыталась перевести беседу на другую тему, зная, что разговоры о замужестве Вали вконец могут ее расстроить. Такого мужа, как был у Валентины, никому не пожелаешь.

– Как же ты можешь так говорить, Алусик? – взорвалась Лелька от возмущения. – Ты же у меня такая красавица! Ну, кто же виноват, что «не родись красивой, а родись счастливой». – Лелька потащила подругу за руку к зеркалу. – Посмотри!

В зеркале отражалась молодая женщина с голубыми глазами, черными как смоль волосами и бледным, усталым лицом. Легкий цветной халатик скрывал ее полную грудь, узкую талию и красивые бедра.

– С возрастом весь блеск в глазах куда-то исчез, – с грустью вздохнула Валентина. – Да не с возрастом ты его потеряла, а от жизни такой. – Лелька махнула рукой и посмотрела подруге в глаза. – Мы ведь, русские бабы, в основном все лучшее стараемся мужу и детям отдать, а про себя забываем. Вот и получается из красивой женщины к сорока годам эдакая «кастрюлька кухонная», ни тебе красивой упаковки, ни сбывшихся надежд, да еще и благоверный к другой начнет бегать.

– Лель, зачем ты так говоришь? А как же ты? – не согласилась Валя.

– Таких, как я, единицы. – Подруга сладко потянулась, взбив копну рыжих волос. – Да я и не искала никогда счастья в семейной жизни.

– Понимаю, оно само тебя нашло.

– Думай как хочешь... А теперь о том, зачем я пришла к тебе. – Лелька слегка замешкалась.

– Если будешь опять сватать, лучше не начинай.

– Да нет, на этот раз все намного проще. Мы едем в Индию. И желательно, чтобы ты приступила к сборам уже сегодня.

Валентина молча, поставила чашку с чаем на кухонный стол, пытаясь понять сказанное подругой. Зачастую сложно было определить, говорила Лелька правду или шутила. Втайне даже от самой себя Валя всегда мечтала побывать в какой-нибудь экзотической стране, но денег на поездку никогда не хватало. Она еще раз взглянула в глаза подруги и поняла, что та не шутит.

– Куда еще проще, но не забывай, пожалуйста, что мне такой отдых не по карману. Лелька радостно обняла подругу и чмокнула в лоб.

– Да я же тебя туда не отдыхать зову, а помочь мне в очень важном деле. Про деньги можешь не беспокоиться, мой благоверный все оплатит. – И добавила: – В конце концов, это в его интересах. Валя задумалась. Она и в студенческие годы старалась никогда ни от кого не зависеть, но предложение Лельки было очень заманчиво, да и обстановку хотелось сменить хотя бы ненадолго.

– Ты можешь объяснить все по порядку, а то налетела как ураган?

– Я, Алусик, и сама никак не могу прийти в себя. Дело в том, что еще в советские времена не то двоюродный, не то троюродный дядя моего Вовчика, о котором я даже ничего не слышала, уехал жить в Индию и неплохо там обосновался, как написал нам его поверенный, состояние его немалое. Сейчас дядюшка при смерти и просит – заметь, не двоих своих сыновей, а единственного племянника – приехать к нему для передачи всех своих дел. – При одной только мысли о роскошном доме с пальмами на берегу океана у Лельки появился румянец на щеках, а глаза засияли ярче любого драгоценного камня. – Вот я и хотела бы туда поехать, чтобы все выяснить, а одной как-то страшновато.

Валентина поглядела на подругу и задорно спросила:

– Ой, ли, это тебе страшновато? Ни за что не поверю. Объясни хотя бы, почему твой Вовчик с тобой ехать не хочет. Я не думаю, что дядя ждет именно тебя.

При воспоминании о муже Лелька надула губы. Несмотря на то, что муж Лельки Петровны, как он ее называл, был отличным семьянином, неглупым человеком и просто обожал своих жену и дочурку, она все равно надеялась встретить в своей жизни пусть не индийского махараджу, но хотя бы принца Датского – это уж точно.

– Валя, ты же знаешь моего мужа. Со своим пессимизмом он никогда ни во что не верил. Да и бизнес свой «говяжий» боится оставить хотя бы на один день. – Лелька громко рассмеялась.

– И вообще, если там, куда мы едем, узнают, из чего мой Вовчик в России колбасу делает, его забьют камнями на центральной площади Дели, ведь корова у них – священное животное.

Валентина молча, встала из-за стола, поймав на себе умоляющий взгляд подруги, и подошла к окну. По-прежнему моросил дождик. Она вдруг вспомнила, что уже два года не была в отпуске.

– Ну, хорошо! Разве я могу отпустить свою единственную подругу в чужую страну без присмотра. Едем!

Лелька рванулась с места, начала кокетливо изображать какие-то па индийского танца, весело напевая песню из знаменитого кинофильма.

Глава вторая

Валентина перед отъездом не сомкнула глаз. Накануне вечером она несколько раз принималась перебирать дорожную сумку, проверяя по списку сложенные вещи. Больше всего ее волновала мысль о предстоящем полете. Свой единственный перелет с Дальнего Востока в Москву Валя совсем не помнила. Для маленькой пятилетней девочки с огромными бантами полет на самолете казался каким-то новым аттракционом. Отец Вали был военным, и поэтому ей с мамой и старшим братом пришлось объездить полстраны, но вот летать довелось единственный раз.

Будильник прозвенел ровно в семь утра. В голове пульсировала одна-единственная мысль, что завтра в это же время она будет находиться в чужой далекой стране, и от предвкушения новизны по телу пробежал легкий приятный холодок. Валя выпрыгнула из-под теплого одеяла и поспешила разбудить сынишку, чтобы отвезти его к своей маме, после смерти отца – единственному родному и близкому человеку, который переживал вместе с ней все жизненные трудности.

Подойдя к детской кроватке, Валя невольно остановилась, любуясь своим сокровищем. С первого дня замужества каждой своей клеточкой она чувствовала, что у нее родится мальчик, и хотела этого до безумия.

Ромка рос послушным ребенком, хотя и был копией своего мерзавца отца.

– Как же жалко оставлять тебя так надолго! Впереди целый месяц разлуки. – Валя погладила мальчика по кудрявой светлой голове.

Через час, окончив все сборы и выслушав мамины инструкции, как вести себя в дороге с незнакомыми мужчинами и какие вещи лучше надеть в «холодную» погоду в жаркой стране, Валентина стояла у окна в ожидании такси. Путь до аэропорта был неблизкий – предстояло добраться до областного города. Ей сейчас меньше всего хотелось трястись по ухабам на пригородном автобусе, поэтому она вызвала такси.

Через каких-то полчаса Валя уже неслась в новеньком автомобиле навстречу неизведанному – чему-то, что обязательно должно было перевернуть всю ее жизнь с ног на голову.

У входа в аэропорт ее уже ждала Лелька. Как всегда – одета с иголки, глубокий вырез на кофточке, без которого Лелька просто не представляла себе женский гардероб, она выделялась из толпы, привлекая заинтересованные взгляды мужчин.

– Валя, ну ты что так долго?! – закричала Лелька, завидев подругу, и замахала руками. – Я уже решила, что ты передумала. Стою здесь целый час, замерзла вся. Пойдем скорее, сдадим вещи в багаж и – в кафешку. Да, кстати, а как это ты решилась в такую даль ехать на такси? Меняешься прямо на глазах.

Пройдя предполетную регистрацию, подруги с удовлетворением усадились в удобные кресла в уютном кафе зала ожидания. Заказав по сто граммов коньяка и кофе с шоколадом, они позволили себе немного расслабиться.

– Видела бы ты себя сейчас, Алусик. Ты похожа на загнанного кролика. – Лелька рассмеялась, глядя на растерянную и бледную подругу.

– Знаешь, никак не могу прийти в себя. Такое ощущение, что все происходит не со мной. Вот лечу с тобой в незнакомую страну. Ты хотя бы рассказала поподробнее, куда летим, а то Индия – страна большая.

– Ну что ты так переживаешь, Алусик? – Лелька мягко обняла подругу за плечи, желая успокоить. – Дядя моего мужа, Артур Павлович, проживает в городе Мадрасе, штат Тамилнаду, кажется, это юг Индии... Представляешь, какая там красота!.. Но сначала нам нужно попасть в Дели и встретиться там с поверенным родственника моего мужа. – Лелька немного замялась, нахмурив брови. – Если честно, я не совсем понимаю, почему мы с этим поверенным

не можем встретиться в Мадрасе, зачем будем мотаться по всей стране?! Ну да ладно, зато посмотрим Индию, будет потом что рассказать знакомым. Да и вообще, вот возьмем и найдем там тебе раджу какого-нибудь, и станешь ты у нас самой счастливой. – Лелька рассмеялась, увидев кислое выражение лица Валентины. – Я очень хочу, чтобы ты была счастлива, подружка! Посмотри на наших девчонок – все сплошь разведенки и одиночки, хотя и красавицы. Женщине в провинциальном городе очень трудно устроить семейное счастье. В нашем Остапинске каждый второй или пьянчуга, или наркоман, а оставшаяся «золотая середина» вся при женах. Вот и приходится нашим бедным бабенкам метаться от одного женатого плейбоя к другому. – Лелька развела руками, добавив: – А что тут поделаешь, каждая в душе хочет романтики и тепла, но получает в результате одну только обиду и пустоту. Счастливы единицы или только изображают счастье, обманывая при этом самих себя. Да вот взять хотя бы Машку Трофимову. Как она нас с тобой целый год кормила баснями про безумный роман с богатым и интеллигентным любовником. И надо же так фантазировать! Каждый раз преподносила новый рассказ об их очередной встрече, а на самом-то деле не было ни встреч, ни любовника. Наверное, хотела, чтобы мы ей завидовали.

Валентина, слушая размышления своей замужней подруги о жизни одиночек, складывала кораблик из фантика от шоколадки, полностью с ней соглашаясь, пока речь не зашла об общей знакомой.

– Лелечка, ты совсем не права насчет Машки и судишь зря. Вот я ее прекрасно понимаю. Мне было ее очень жаль, когда раскрылся весь обман. Она ведь просто хотела, чтобы все окружающие не думали о ней как о никому не нужной вещи, ведь ей уже тридцать пять, а она ни разу замужем не была, и даже ни одного серьезного романа. Ты вспомни, когда она рассказывала нам свои истории, у нее глаза блестели, а домой приходила и плакала в подушку.

Лелька махнула рукой:

– Да у нее просто большое воображение. Так и свихнуться недолго. Ты же не сочиняешь про красивых интеллигентов.

– А мне все равно никто не поверит. Я когда говорю неправду, сначала краснею, потом заикаюсь, потом впадаю в состояние ступора: округляю глаза, размахиваю руками и молча шлепаю губами, как только что пойманная щука.

Подруги весело расхохотались, из-за чего люди, сидевшие за соседним столиком, повернулись в их сторону.

– Это точно, с враньем у тебя туго, не то, что у меня, – согласилась Лелька, еле сдерживая смех. – Ты знаешь, Алусик, я так благодарна тебе, что ты едешь со мной. Что бы я одна делала! А за деньги не переживай, пока я побуду твоим спонсором. Мне мой благоверный целый рюкзак долларов выдал.

Валентина от этих слов вспыхнула и зашептала подруге прямо в ухо, крутя пальцем у виска:

– Да ты что, Лелька! Только не говори, что тот салатный рюкзачок, который мы сдали в багаж, с деньгами!

Подруга состроила серьезную гримасу.

– Да, а что, не надо было сдавать в багаж? – Она не выдержала и рассмеялась. – Ну вот, опять повелась на мой прикол... За кого ты меня принимаешь? И впрямь поверила, что я с мешком денег путешествовать поеду? – Лелька порылась у себя в сумочке и достала пластиковую карточку. – Подруга, на дворе двадцать первый век... Вот здесь все наши с тобой деньги.

Валентина, испуганно озираясь по сторонам, поспешила перевести разговор на другую тему:

– Хорошо-хорошо, но только не кричи на весь аэропорт, а то, не дай бог, украдут твою карточку, что тогда будем делать.

* * *

За беседой подруги не заметили, как пролетело время и объявили посадку на самолет, который должен был доставить их в самое сердце Индии – Дели. Полет проходил нормально. Валентина всю дорогу смотрела в иллюминатор на проносящиеся внизу города и равнины, то и дело прятавшиеся за пеленой белых облаков. Рядом, тихо посапывая, спала Лелька. Какая она все-таки счастливая, у нее в жизни всегда все складывалось удачно, наверное, потому, что она в любой ситуации сохраняла оптимизм и легко шла по жизни. Но Валя никогда не испытывала к подруге черной зависти, а даже наоборот, всегда радовалась ее счастью и успехам и знала, что может рассчитывать на ее помощь и поддержку в трудную минуту. Вот так произошло и после развода: когда Валентина попала в больницу, Лелька не отходила от нее ни на шаг, забыв о семье и работе. В восемнадцать, как и многие девушки в этом возрасте, Валентина мечтала о романтических отношениях, которые смогут перерасти в более сильное чувство.

Но, встретив достойного, как ей казалось, человека влюбилась без памяти и глядела на него сквозь «розовые очки», не видя недостатков. Закрывая глаза на все его поступки, находила оправдание самым низким из них. И только потом, через пять лет замужества, когда розовый туман рассеялся, она согласилась со своим внутренним «я»: ее семейная жизнь – самая большая ошибка, которую она совершила.

Сейчас Валя уже не надеялась встретить человека, который мог бы стать ее мужем. Она решила, что такого мужчины просто не существует на белом свете. Теперь, опасаясь своего прошлого неудачного опыта, она при первой же встрече пыталась найти в мужчине недостатки и придиралась даже к самым незначительным мелочам. Из-за этого все мужчины, с которыми она начинала встречаться, оставляли ее на второй день знакомства, за что Лелька журила подругу и пророчила ей одинокую старость.

В полдень они прибыли в международный аэропорт Дели. Еще на борту самолета бортпроводница предупредила, что температура воздуха в городе сорок градусов. Стояла невыносимая жара, которая просто обжигала. Подруги спустились по трапу и направились в здание аэропорта. Там они, к великому своему удивлению, увидели молодого привлекательного мужчину, который, по всей видимости, ожидал именно их, потому что в руках он держал большой лист картона на пластиковом держателе, где крупными буквами были выведены Лелькины фамилия, имя и отчество – «Родионова Ольга Петровна».

Лелька в недоумении уставилась на него.

– Валь, ты что-нибудь понимаешь? Я никому не говорила, каким рейсом мы прилетаем в Дели.

Валентина только улыбнулась в ответ. Она была рада тому, что их встречают и им не придется плутать в незнакомом городе, совсем не зная языка. Подруги робко подошли к мужчине. Лелька протянула ему руку.

– Здравствуйте, я Родионова Ольга Петровна, а это моя подруга Валентина. Кажется, вы ждете нас. Мужчина пожал Лельке руку, приветливо улыбаясь.

– Здравствуйте, очень приятно. Казанцев Андрей Борисович – поверенный дяди вашего мужа. Понимаю ваше удивление, вы не ожидали меня здесь встретить. Вчера я созвонился с вашим супругом, Ольга Петровна, – уточнить дату его прилета, он мне и объяснил, что вместо него вылетела жена с подругой, что вдвойне приятно – встретить таких очаровательных соотечественниц. – Он окинул их оценивающим взглядом, и то, что он успел рассмотреть, ему явно понравилось. – Думаю, о делах мы поговорим завтра, а сначала нужно отдохнуть с дороги. Я помогу вам устроиться в гостиницу. – Он подозвал носильщика. – Какой вид транспорта предпочитают дамы: такси, велорикша, тонгу¹? Подруги переглянулись, не понимая, о чем он говорит.

¹ Двуколка с кибиткой, рассчитанная на четырех человек.

– А что лучше? – выпалили они в один голос.

– Если хотите посмотреть достопримечательности, то лучше выбрать тонгу.

Проехав мимо многочисленных переулков с двух- и трехэтажными домами, мастерскими и торговыми рядами, они попали на широкую площадь, в центре которой возвышалось великолепнейшее сооружение с фасадом из розового камня, а на нем красовались сотни полукруглых, с резными решетками окон и куполообразных с пиками ниш.

Дождь словно ждал их появления и, сделав небольшую передышку, хлынул с новой, неистовой силой. Казалось, что сам Брахма послал с небес потоки воды, чтобы напоить истерзанную жарой и ветром Лу землю Раджастхана², отмыть от пыли и песка дворцы и площади его столицы.

Подруги, поблагодарив рикшу, забежали под брезентовый навес, развернутый возле высокого парапета дворца Хава-Махал, и устало опустили на плетеные стулья. В открытом кафе сидели несколько молодых людей – иностранцев. Смеясь и перебивая друг друга, они что-то весело обсуждали на незнакомом языке, но, завидев внезапно появившихся промокших до нитки молодых женщин, все разом приумолкли и, перешептываясь, стали бросать исподтишка в их сторону любопытные взгляды.

– Андрей, пожалуй, город мы посмотрим в другой раз. Мы очень устали, хотелось бы побыстрее смыть дорожную пыль и отдохнуть. – Валя умоляюще посмотрела на него. Андрей одобрительно кивнул, и уже через десять минут подруги ехали на легковой машине устраиваться в гостиницу. Они долго кружили по узким улочкам города, пока не выехали на главную магистраль Дели – Чандни-Чоук, или аллею Лунного Света. Валентина была удивлена огромным количеством велосипедистов на улицах индийской столицы. Они ехали в три ряда, что-то выкрикивая друг другу, жестикулируя, при этом, абсолютно не обращая никакого внимания на движущиеся рядом автомобили. Никто из них даже не пытался соблюдать элементарные правила дорожного движения, из-за чего на дороге то и дело образовывались пробки. Вся улица Чандни-Чоук была похожа на огромный восточный базар: торговые ряды, лавки со сладостями и фруктами, цветами и ювелирными изделиями. Прекрасные ткани для сари³ самых разнообразных расцветок развевались прямо над головами прохожих. От такого количества народа и товаров пестрело в глазах.

Всю дорогу Андрей рассказывал гостям о достопримечательностях города. Он посоветовал им приобрести более приспособленную для здешнего климата одежду, в которой будет легче перенести жару. Наконец машина остановилась у небольшого отеля с одноименным названием в конце Чандни-Чоук. Отель оказался очень уютным, с прекрасным сервисом, просторным холлом в восточном стиле, да и стоимость номера вполне устроила. Валя и Лелька оформили небольшой двухместный номер с кондиционером и балконом, открывавшим вид на развалины древней индийской крепости Лал-Кила⁴ и торговую площадь. Андрей, убедившись, что его подопечные устроены лучшим образом, оставил им номер своего сотового телефона и деликатно удалился, пообещав навестить их на следующий день.

– Ну и что ты скажешь об этом поверенном? – Лелька заинтересованно взглянула на Валентину, выкладывая вещи из дорожных сумок и развешивая их в небольшой деревянный шкаф, украшенный цветной мозаикой. – Ты на него запала или мне показалось?!

– Очень приятный мужчина. – Валя, смущенно улынувшись, отвернулась к окну. – По всей видимости, он должен очень много знать о стране. Хорошо бы он согласился стать нашим гидом, пока мы будем здесь.

² Один из двадцати пяти штатов Индии.

³ (Национальная одежда индийских женщин, полотно ткани размером от 4,5 до 9 м в длину и от 1 до 1,5 м в ширину. Полотно не сшивается ни единым швом.

⁴ Красный форт

– Тебя разве только это интересует? – Лелька пыталась вызвать подругу на откровенный разговор. – А у меня его семейное положение вызывает несказанный интерес.

– Тебе-то это зачем? – Валя удивленно раскрыла глаза.

– Да так, на всякий случай... Вдруг меня мой Вовчик бросит, я тогда его быстро охому-таю. – Она погрозила кулаком в сторону двери и добавила, взглянув на подругу: – Ну конечно, если ты сама им не займешься!

– Лелька, прекрати ерничать. – Валя запустила в нее подушкой. – Так он на меня и кинулся! Для него мы простушки, деревенские тетки.

Глава третья

Андрей возвращался домой по шумным улицам Дели, снова и снова прокручивая в памяти события этой недели. Несколько выигранных дел в суде сулили ему неплохие деньги, к тому же он мог надеяться на небольшой отпуск, во время которого планировал совместить приятное с полезным. Как поверенный Артура Павловича Эпле, он должен был заняться оформлением документов по передаче его наследства. Для этого он собирался встретиться с ближайшими родственниками Артура Павловича из России. Андрей давно знал этого человека, в свое время тот ему помог встать на ноги в Индии и сделать карьеру юриста, что в этой стране имело огромный вес. Поэтому он считал своим долгом безвозмездно помочь старику в его деле, а заодно и съездить в Мадрас, где мечтал побывать еще раз. Хорошо уже то, что он встретился с Ольгой Петровной, хотя в глубине души не был уверен, что Артур Павлович будет решать вопрос о наследстве именно с ней. Скорее всего, он просто пригласит ее погостить и попросит вызвать мужа. Андрей совсем не ожидал встретить таких очаровательных женщин из российской глубинки. С первой же минуты он обратил внимание, что девушки были, как огонь и вода, совершенно разные. Одна – красивая, знающая себе цену и избалованная вниманием мужчин, а другая, ее подруга... Валя, Валюша...

Он закрыл глаза, подставляя лицо встречному горячему ветру и вспоминая образ новой знакомой. Валя, конечно, совсем другая. Тихая, спокойная и уравновешенная – она чем-то напоминала индийских женщин, воспитанных в скромности и кротости. Почему-то при одной мысли о ней сердце Андрея учащенно забилося, готовое выскочить из груди, хотя в любовь с первого взгляда он никогда не верил. Конечно, Валя была очень похожа на индианку, и это выражалось не только в ее манере поведения, но и во всей внешности. Черные волосы, открытый лоб, прямой правильный нос и пухлые губы. Единственное отличие – у Валентины были огромные, как озера, голубые глаза. Она совсем не казалась славянкой. Здесь, в Индии, даже слышать русскую речь из ее уст было как-то необычно.

Лелька и Валя тем временем, распаковав чемоданы, отправились бродить по вечерней Чанд-ни-Чоук. Вся улица была наполнена шумом и многоязыким гомоном. Торговцы, молодые и старые, нараспев зазывали людей в свои лавки.

– Я так и знала, что ты не выдержишь, поспешишь сделать покупки в первый же день нашего приезда. – Валентина устало плелась за подругой. – Мы даже не отдохнули.

– Ночью будешь спать, красавица. Посмотри, как на тебя мужики таращатся. – Лелька указала в сторону двух проходящих мимо парней, которые разглядывали их с нескрываемым любопытством.

– Скорее всего, они разглядывают твой вырез, а не меня. Мне кажется, что в первую очередь нам нужно выбрать себе что-нибудь подходящее из здешней одежды, чтобы не выделяться из толпы. – Валя подвела подругу к лавчонке с развешанными сари. Здесь можно было подобрать сари на любой вкус. Орисские и кашмирские, гуджаратские и бенгальские и самые праздничные – бенаресские. Торговец, обрадованный посетителям, стал быстро показывать девушкам ткани, что-то бормоча на хинди, неуклюже выдергивая из огромной кучи то один, то другой кусок.

Валентина с интересом стала рассматривать огромное шелковое полотно, богато расписанное цветным орнаментом в сине-голубых тонах и расшитое серебряной нитью. Приложив его к себе, она подошла к старинному зеркалу и сама была удивлена, насколько наряд оказался ей к лицу.

– Ну-ка, ну-ка повернись. – Лелька оглядывала подругу, набрасывая ткань ей то на плечи, то на голову. – Слушай, тебе этот цвет очень идет. Надо брать.

– Я и сама вижу, что идет, только я все равно не смогу это надеть и носить. Его нужно уметь правильно задрапировать. – Валя попробовала обернуть шелк вокруг талии, но вместо этого совсем запуталась, чем вызвала веселый хохот лавочника и прохожих.

– Алусик, давай купим, – стала уговаривать подругу Лелька. – Если что, сошьем тебе дома платье. О'кей?!

– О'кей! О'кей! – с энтузиазмом стал поддерживать Лельку торговец.

Сделав первую покупку, Валя и Лелька отправились в ближайший магазин присмотреть себе что-нибудь из одежды попроще. Там их встретила приятная девушка, на английском пригласившая войти. Она была одета в пастельно-розовую длинную, до колен, блузку с разрезами по бокам, просторные шаровары и длинный, в цвет, кисейный шарф, концы которого были закинута за спину. Ее запястья и лодыжки были украшены множеством браслетов и колец, таких же, какие продавались в магазине.

Оглядев девушку с ног до головы, Лелька пришла в неописуемый восторг.

– Алусик, берем такое же, это мы точно сообразим, как надеть. – Она погрозила подруге указательным пальцем. – Не забывай, завтра у нас встреча с красавчиком поверенным, и мы должны выглядеть на миллион долларов.

– Хорошо-хорошо! Только не скупай все украшения сразу, а то я тебя знаю, сороку. – Валентина потянула подругу из магазина, и они, подобрав себе пару светлых пенджаби⁵ и удобную обувь без каблуков, вернулись в отель, решив, что на более длительный шопинг сил у них уже не остается.

Они заказали ужин в номер и, приняв прохладный душ, растянулись на балконе в больших креслах у стеклянного стола. Открыв бутылку вина, купленную по дороге из аэропорта, подруги распробовали дивный напиток и молча наблюдали, как на город опускается вечер. На торговой площади стали закрываться лавки, шумный людской гомон стихал. Вместе с сумерками Дели обволакивала прохлада.

Первой молчание нарушила Валентина:

– Какая все-таки интересная жизнь... Еще три дня назад я даже не мечтала об этой поездке. А сейчас смотрю на этот чудный город и могу только догадываться, какие еще приятные и неприятные неожиданности мне преподнесет судьба. – Она задумчиво посмотрела на желтый диск солнца, который в одну минуту, как бы сорвавшись, скатился вниз и исчез где-то в водах Аравийского моря, осветив напоследок своими лучами развалины крепости Лал-Кила. На смену ему выкатилась луна. Она была такой яркой и огромной, что казалось – вот-вот рухнет прямо на эту благодатную землю.

– Валюш, ты посмотри, какая красота. – Лелька, встав с кресла, развела руки и стала вальсировать по балкону, не сводя взгляда с небосвода.

– У них здесь даже луна другая, я такой еще не видела.

Через минуту Валентина присоединилась к Лельке, и они обе, напевая мелодию Штрауса, вальсировали в ночной прохладе.

* * *

На следующий день подруги встали очень рано. Не успели они выйти из отеля в своих новых пенджаби, как оказались в толпе людей и на них со всех сторон обрушились потоки разноцветной краски. Лелька встала как вкопанная. Глаза ее метали молнии на окружающих индийцев, а те, в свою очередь, не дожидаясь ее возмущенной реакции, весело закричали:

– Холи! Хай! Холи! Хай!⁶

⁵ Национальная одежда индийских женщин, сшитая из легкой ткани, состоящая из брюк и длинного блузона. Родом из индийского штата Пенджаб.

⁶ Холи – праздник весны; Хай – ура!

Лелька попыталась увернуться от новой порции «разноцветных бомбардировок».

– Какой еще холи?! Какой еще хай?! Валь, это так у них здесь иностранцев встречают? Я такие деньги отвалила за это пенджаби!

Валентина взглянула на Лельку и еле удержалась от смеха, чтобы ее не обидеть, хотя и сама с трудом понимала, что происходит. Подруги оглянулись вокруг и увидели, что не они одни подверглись разноцветной атаке. Все вокруг пестрело яркими красками: и люди, и машины, и рикши. С верхних этажей домов то и дело летели водопады краски и цветной воды. Все веселились, танцевали, пели и кричали. Казалось, что город тонет в красочном безумии, от которого невозможно укрыться. Лелька и Валентина стали пробираться сквозь эту восторженную толпу, безуспешно заслоняясь картой Дели и путеводителем. Наконец, пройдя через базарную площадь, они увидели своего вчерашнего знакомого Андрея. Весело хохоча, он укрывался от летящих в него струй краски. Его лицо, волосы и одежда были испачканы, со стороны он напоминал скорее нетрезвого маляра, но никак не того respectable мужчину, каким выглядел накануне. Подняв руки, он проделывал какие-то немыслимые движения, при этом постоянно выкрикивая:

– Холи! Хай! Холи! Хай! Холи! Хай!

Лелька, завидев его, облегченно вздохнула.

– Валь, ну ты посмотри на нашего ухажера – резвится как ребенок. Нас тут уделали с ног до головы, мама родная не узнает, а ему весело. Хотя и он нас тоже вряд ли различит, мы с тобой сейчас далеко не те красотки, каких он встретил вчера в аэропорту.

– Лель, насколько я помню, Андрей не набивался к нам в ухажеры, мы просто мило беседовали, и он помог нам устроиться в гостинице.

– Да ладно, я видела, как он стрелял глазами то в твою, то в мою сторону. Выбирал, наверное, на ком остановиться.

В это время Андрей повернулся в их сторону и, завидев соотечественниц, стал пробираться к ним через разноцветные джунгли, получая при этом все новые и новые порции то синей, то красной краски.

– Здравствуйте, милые дамы! Ну и вид у вас!

– Здравствуйте, Андрей! Может быть, хоть вы нам объясните, что здесь происходит. – Валя улыбнулась, она была рада увидеть знакомое лицо в этой суматохе.

Лелька в это время, не обращая никакого внимания на подошедшего Андрея, глядя в зеркало пудреницы, лихорадочно пыталась стереть с лица краску. Сначала ей это удалось, но буквально через минуту в двух шагах от троицы грохнула «водяная бомбочка» – пакет с водой – и облила всех зеленой жидкостью.

– Давайте уйдем с улицы, иначе вам не отмыться до отъезда. – Андрей схватил подруг под руки и потащил их в ближайшее кафе. Там он и рассказал гостям обо всем происходящем.

– Вы попали в самую гущу событий индийского праздника весны – Холи.

– Какой весны? У них же тут круглый год лето. – Лелька недовольно нахмурила брови.

– Я с вами, Оленька, полностью согласен. Зима в Индии мало чем отличается от лета, но сам приход весны вызывает у людей огромную радость. Природа в это время расцветает сочными красками, воздух наполняется новыми ароматами. Праздник Холи знаменует собой не только приход весны, но и начало сбора урожая. Рассказ Андрея прервал официант в светлой широкой рубаше, дхоти⁷ и ярком тюрбане. Он принес на большом подносе черный чай, как потом оказалось, невероятно крепкий, чуть разбавленный молоком, сладкие орешки и национальное кушанье расгула⁸ – нечто вроде конфеток, тающих во рту и разливающихся сладким соком.

⁷ Кусок ткани, одежда индийского мужчины, заменяющая брюки

⁸ Национальное лакомство индийцев. Шарик, сделанный из молока.

– Это вы заказали? – удивленно спросила Лелька у Андрея.

– Да, я решил уже начать ваше знакомство с этой прекрасной экзотической страной. Лелька, как всегда, скептически хмыкнула.

– Прекрасная страна, только нищих полно и коровы по улицам шастают. Сюда бы моего благоверного, он бы нашел им применение.

Андрей, сделав глоток чая, вопросительно взглянул на Лельку.

– А кто у вас муж, Оленька, если не секрет?

– Да нет здесь никакого секрета, он «говяжий король».

– У него своя ферма, наверное?

– Нет, у него своя фирма по выпуску мясной продукции.

Лелька отпила чай, и он, похоже, ей совсем не понравился.

– Господи, какая горечь!

Андрей жестом подозвал официанта и что-то сказал ему на хинди, а через несколько минут тот появился с тремя стаканами фруктового сока. Валентина с укоризной взглянула на подругу. Она-то прекрасно понимала, почему у Лельки испортилось настроение.

– Ну что ты так завелась из-за испорченного пенджаби! Совсем не даешь человеку слова сказать! Если не будешь капризничать, купим тебе завтра новое.

Андрей умиленно наблюдал за Вале́й, как та уговаривала подругу, словно маленького ребенка.

– А давайте лучше подберем вам сари, здесь это очень удобная одежда, если, конечно, к ней привыкнешь. Но я думаю, попробовать стоит. Вы знаете, что, согласно старинной индийской легенде, сари создал волшебный ткач, который мечтал об идеальной женщине... – Андрей посмотрел на Валентину и поймал себя на мысли, что в сари ее просто невозможно будет отличить от настоящей индианки. – А вообще, вы еще в течение многих дней после праздника сможете встретить на улицах Дели людей в раскрашенных одеждах; некоторые носят ее до тех пор, пока она совсем не обветшает. Это считается хорошей приметой. – И Андрей шутливо попытался успокоить женщин: – Можете носить эти пенджаби, не снимая.

– А еще совсем перестать мыться, и через месяц мы ничем не будем отличаться от городского нищего, – съязвила Лелька.

– У вас оригинальное чувство юмора, – рассмеялся Казанцев.

– Андрей, а как случилось, что вы так хорошо знаете обычаи этой страны? – Валентина уже отметила про себя, что он интересный собеседник и, по всей вероятности, мог очень многое рассказать об Индии.

Он откинулся на спинку стула и начал свой рассказ, потягивая прохладный сок манго.

– Вообще-то вот уже десять лет я почти совсем не выезжал из страны. Мой прадед был индийцем и даже принадлежал к высшей касте – брахманов.⁹ У него так же, как и у вашего мужа, Оленька, было свое дело. Он держал лавки с женскими украшениями и благовониями. Как мне рассказывали родственники, дело моего индийского прадедушки процветало, ведь женщины Индии, как бедные, так и богатые, любят всевозможные украшения, особенно браслеты, которые являются символом счастья. Еще, будучи студентом МГУ, я приехал сюда, чтобы разыскать своих дальних индийских родственников, влюбился в эту страну и возвращался снова и снова, пока не купил домик в Нью-Дели. Здесь у меня появились не только родственники, но и отличные друзья, и престижная работа. Все знакомые и соседи называют меня Аманом. Лелька немного оживилась, последние слова собеседника ее явно заинтересовали.

– Послушайте, Андрей, а большой у вас дом? А сад в нем есть?

⁹ Каста – замкнутая группа, не допускающая в свой круг людей других профессий и каст. Подразумевает строгое соблюдение всех правил и обычаев, присущих именно данной касте. Брахманы – высшая каста в сословном строе Индии, представители которой по традиции повелевают другими людьми.

Валентина от ее слов залилась румянцем: природная скромность не позволяла ей задавать такие вопросы малознакомым людям, и с выходками Лельки она так и не смогла смириться.

– Я так рад, что встретил соотечественниц, и хотел бы пригласить вас к себе погостить, а еще показать вам самые красивые уголки Дели. – Андрей поспешил разрядить обстановку, заметив некоторое стеснение Валентины.

Он еще долго рассказывал о своих путешествиях по стране. Валя слушала его заворужено, не отводя глаз. Он с таким вдохновением и трепетной любовью говорил об Индии, что казалось, будто растворяется в своем рассказе, и от этого его темно-карие глаза излучали теплый ласковый свет. Ей казалось, что она могла бы слушать его часами, просто слушать, ощущая тепло его дыхания. Валя поймала себя на мысли, что еще никогда не испытывала ничего подобного. Ее мысли прервал Лелькин голос:

– Я думаю, настало время поговорить о том, зачем мы сюда приехали. – Она сказала это с серьезным, совсем не свойственным ей выражением лица, достав при этом из сумочки какие-то бумаги. – Я привезла все, что вы просили.

– Для начала я бы хотел вам немного рассказать о семействе Артура Павловича Эпле. – Андрей достал из кейса фотографии и разложил их на столе. – Дядюшка вашего мужа приехал в Индию в семидесятых годах прошлого века молодым, но уже опытным человеком. Подруги, как по команде, уставились на фотографию молодого Артура Павловича, с которой на них, улыбаясь, смотрел Вовчик – муж Лельки, только с волнистыми волосами.

– Валя, ты только посмотри, это же вылитый мой муж! – Лелька удивленно раскрыла глаза.

– К сожалению, я не был знаком с вашим мужем, поэтому не могу судить о его сходстве с дядей, но думаю, что в этом нет ничего удивительного – они же родственники.

– Да нет, Андрей, вы не поняли, это не просто сходство – он выглядит как его двойник. – Лелька достала фотографию Вовчика, сделанную недавно для загранпаспорта, и сравнила фотокарточки.

– Бывает же такое! – Андрей был поражен не меньше подруг. – Я знаю, что Артур Павлович видел последний раз Владимира очень давно, еще малышом, и, скорее всего, будет приятно удивлен таким невероятным сходством. Оказывается, ваш муж, Ольга, обладает не только предпринимательской жилкой своего дяди, но и чертами его внешности... В Индии Артуру Павловичу удалось организовать свой туристический бизнес в Гоа – западном штате страны. Выкупив первый отель у семьи португальцев, он сумел так наладить дело, что теперь владеет целой сетью отелей высокого класса, расположенных на песчаных пляжах в центре западного побережья Аравийского моря. Когда он крепко стоял на ногах, ему удалось завести знакомства со многими влиятельными людьми Индии, в том числе с одним из владельцев заводов по переработке железной руды в Мадрасе – Премом Тхапуром. Женившись на одной из его дочерей и взяв фамилию жены, Артур Павлович приумножил свое состояние вдвое. Лелька слушала Казанцева затаив дыхание, боясь пропустить что-то важное.

– А как же ему разрешили жениться, ведь, насколько я знаю, все индийцы свято чтят традиции и такие свадьбы огромная редкость.

– Это и остается загадкой для всех. – Андрей пожал плечами. – Хотя вы знаете, смекалки и авантюризма Артуру Павловичу не занимать, да и к тому времени он был очень богат. Единственной неудачей в жизни он считает двух своих сыновей – Раджива и Дева. Несмотря на то, что они жили в заботе и любви родителей, как и многие из детей, выросшие в богатстве, они никогда не знали меры в деньгах, это их и испортило. – Выражение лица Андрея указывало на явную неприязнь к этим людям. – Они доставили много хлопот своим родителям. Вино и женщины – это все, что их интересует в этой жизни. Оба брата уже давно втянуты в игорный бизнес и водят дружбу с мафиозными группировками города. Отцу не раз приходилось вызво-

лять их из полиции, но им это всегда сходило с рук. – Андрей огорченно вздохнул. – Я очень привязан к Артуру Павловичу и отношусь к нему как к родному отцу. Каждый раз, когда он приезжал ко мне в Дели погостить, я видел тоску и отчаяние в его глазах от безысходности ситуации. Мне хотелось ему как-то помочь, но я не знал как. – Он с грустью опустил глаза. – В последнее время старик очень сдал, постоянные проблемы со здоровьем совсем доконали его. Не хотелось бы быть голословным, но я думаю, что его сыновья приложили к этому руку. Теперь вам понятно, почему Артур Павлович не хочет оставлять свое дело Радживу и Деву. Они спустят его за неделю, не оставив от семейного бизнеса и воспоминания. Боюсь, что, когда братья узнают о замысле своего родителя переписать большую часть своего наследства племяннику из России, станут всячески препятствовать, потому что речь идет об огромных деньгах, так что вам предстоит встретиться не только с их негостеприимностью, но, возможно, и грубостью. Кстати, об этом меня попросил предупредить сам ваш родственник. – Андрей немного помолчал и посмотрел на часы. – Извините меня, пожалуйста, милые дамы, но мне пора. Если хотите, я мог бы подбросить вас на машине.

– Нет-нет, мы лучше пройдемся пешком, – поспешила ответить Валентина, не желая стеснять нового знакомого. – Да и праздник уже, кажется, закончился.

– Я надеюсь, что предложение погостить в моем доме остается в силе. – Андрей вновь посмотрел на часы, учтиво поцеловал женщин руку и, заметив, что они совсем сникли после его рассказа, поспешил успокоить: – Артур Павлович прекрасный человек, который после недавней кончины супруги живет затворником в своем особняке, и думаю, что ваш приезд его только порадует. – После этих слов Казанцев вежливо попрощался и удалился.

После полудня шум и ликование веселого Холи стихли. Улицы города заметно опустели, люди разошлись по домам – продолжать праздник в семейном кругу. Повсюду были видны следы красочного празднества, и город походил на большую палитру художника. Чтобы отвлечься от невеселых мыслей, девушки решили прогуляться. Они молча брели по улочкам, обдумывая рассказ Андрея.

– Не хочу тебя ввязывать в это дело, – выпалила Лелька с досадой. – Побудем немного в Дели, и я отправлю тебя домой.

– А ты что же, хочешь остаться? – Валя ухватила подругу за руку и резко повернула к себе, глядя на нее недоуменно-пристальным взглядом. – Ты хоть понимаешь, что здесь не Остапинск и, судя по всему, твои новоиспеченные родственники – отъявленные бандиты?!

– Я понимаю. – Лелька утвердительно кивнула. – Но мне кажется, что я справлюсь. Не хочу торопить события и делать поспешные выводы. Для начала съезжу в Мадрас.

– Какая ты упрямая! – с негодованием в голосе выпалила Валя.

– Кому, как не тебе, это лучше всех известно. – Лелька с гордостью вздернула подбородок, отчего ее рыжевато-каштановые волосы выбились из заколки и локонами разлетелись по плечам. – Я от своего не отступлю, у меня большие планы насчет этого капитала. В первую очередь очарую дядюшку, покажу ему, какая я добродетельная жена и отличная хозяйка, а уже потом разберусь, что дальше делать. А тебе, Алусик, нужно уезжать.

– Даже не думай! – Валя твердым голосом перебила Лельку. – Или едем в Остапинск вместе, или я остаюсь здесь с тобой. Что я скажу твоему мужу? И какая я после этого подруга?

Глава четвертая

Прошла неделя. Андрей закончил свои дела и готовился вместе с Вале́й и Леле́й отправиться в Мадрас. Все эти дни они прекрасно проводили время втроем, хотя все больше были заметны пристальные взгляды Андрея и знаки внимания, которые он оказывал Валентине. При каждом удобном случае он старался коснуться ее руки, встречаясь с ней глазами, или легко поддерживал за талию, помогая пробираться по узкой дороге. Это, конечно, не ускользнуло от наблюдательного глаза Лельки, которая каждый раз пыталась подколоть Валу. За это время Андрей показал девушкам множество достопримечательностей города. Восхищали памятники старины, созданные выдающимися индийскими зодчими. Путешественницы посетили многие из них, но больше всего они любили бродить по развалинам крепости Лал-Кила, где можно ощутить себя в древней Индии во времена махараджей и их множества прекрасных дворцов, заключенных в кольцо крепостной стены из красного камня. Это творение архитектуры семнадцатого века великолепно сочетает в себе кустарное творчество и строительную технику своего времени. Огромен и величествен мавзолей одного из основателей династии Великих Моголов¹⁰ – Хумаюна, окруженный прекрасным садом, сплошь прочерченным каналами. Подойдя к зданию, увенчанному куполом, девушки пришли в неописуемый восторг от мастерства зодчих, создавших это чудо. Весь архитектурный ансамбль мавзолея с восьмиугольными флигелями и стрельчатыми нишами возвышался на постаменте, представляющем собой открытую террасу, и являл любому приблизившемуся к нему силу властителя. После экскурсии вся компания задержалась на городской площади недалеко от мавзолея Хумаюна – поглазеть на уличных артистов. Поперек улицы был натянут канат, по которому ловко передвигались то дрессированные обезьяны, то сам дрессировщик; глотатель огня и шпаг демонстрировал свое искусство, акробаты, весело кувыкаясь и выстраивая невообразимые пирамиды, вызывали неописуемый восторг у собравшейся ребятни, и все это действо сопровождалось песнями и игрой на музыкальных инструментах. В центре, сидя на земле, расположился укротитель змей. Своей игрой на дудке он заставил кобру выпрямиться и извиваться в смертоносном танце, а в корзине неподалеку, наблюдая за происходящим, приготовился к прыжку мангуст – злейший враг змей. Валя восторженно наблюдала за представлением, но вдруг почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Она обвела толпу глазами и увидела мужчину, который откровенно ее разглядывал. Валентина постаралась получше его рассмотреть, для чего зашла за стоящую впереди женщину и сделала вид, что заинтересована уличным концертом. По одежде было видно, что мужчина явно не беден, темная рубашка с расстегнутыми на груди пуговицами и распахнутым воротом как нельзя лучше оттеняла золотистый загар его кожи, строгие брюки в тонкую полоску сидели на нем как влитые, выгодно подчеркивая его стройную фигуру. Красиво зачесанные черные волосы блестели на солнце, темные глаза сверкали. Со стороны нельзя было сказать, что он смотрит доброжелательно.

– Андрей, за нами кто-то следит. – Валя потянула Казанцева за рукав, осторожно указывая на незнакомца.

Они повернулись в его сторону, но никого не увидели. Мужчина как будто растворился в толпе. Валя попыталась описать его внешность Андрею.

– Очень похоже, что это Дев – старший сын Артура Павловича, хотя я не уверен. – Он задумчиво прикусил губу, помолчал и добавил: – Если это был он, значит, братья уже в курсе, что вы здесь. Нам нужно как можно скорее отправляться в Мадрас. Сейчас меня в Дели уже ничего не задерживает, поэтому мы можем вылететь завтра утром.

¹⁰ Династия Великих Моголов правила страной до завоевания ее Англией.

На следующее утро Валя и Лелька наспех собрали чемоданы и спустились в холл отеля. Пока Лелька беседовала с администратором, Валентина, придерживая концы пастельно-розового кисейного шарфа пенджаби, мягко оттеняющего тонкую восточную красоту ее лица, опустилась в глубокое кресло перед низеньким стеклянным столиком в центре холла. На нем лежали газеты и журналы. Девушка взяла один и стала рассматривать, как вдруг рядом с ней оказался мужчина в темных очках. В незнакомце она сразу же узнала человека, следившего за ними накануне.

– Значит, мне не показалось, вы действительно искали с нами встречи, – выпалила Валя, извинившись за плохой английский.

– Вы можете говорить на своем родном языке, я свободно им владею, – произнес незнакомец на русском с легким акцентом, сняв очки и пристально глядя в глаза Валентины.

Валя отметила про себя, что у него красивые черные глаза, взгляд которых не предвещал ничего хорошего.

– Прекрасно! В таком случае потрудитесь представиться. – Вздернув подбородок, она смерила мужчину холодным взглядом, стараясь не замечать его бесцеремонного поведения.

– О'кей! Дев Тхапур! – Он наклонился, чтобы поцеловать руку Вале. – А как зовут тебя, принцесса?

– А разве мы переходили на «ты»? – Молодая женщина с раздражением отдернула руку, при этом обратив внимание на большую фамильную печатку с изображением раскрытой пасти льва на среднем пальце Дева.

– Так давай перейдем. – Он нахально усмехнулся.

Неприятную беседу прервала своим появлением Лелька.

– Только посмотрите на нее, ни на минуту нельзя оставить одну. Может, ты меня представишь своему знакомому? – Она кокетливо взглянула на Дева – было заметно, что он ей явно приглянулся.

– Дев Тхапур! – Мужчина встал с кресла, протянув руку растерявшейся от неожиданности Лельке.

– Так, значит, вы и есть мой родственник! – Она окинула его с ног до головы оценивающим взглядом.

– Я смотрю, Аман уже ввел вас в курс дела. – Его глаза вспыхнули холодным блеском.

– Аман? – Лелька удивленно вскинула брови.

– Казанцев! – пояснила Валя.

– Ах да, Андрей Борисович предупреждал, что здесь его называют Аманом... Ольга, жена вашего двоюродного брата. – Лелька протянула Деву руку, убирая непослушный локон со лба. – А это моя подруга, Валентина, которая любезно согласилась сопровождать меня в Индию.

– Наконец-то я узнал твое имя, принцесса! – Воспользовавшись заминкой, он взял руку Валентины и припал к ней губами, отчего у нее по телу пробежал неприятный холодок.

– Когда мы сможем увидеть вас в гостях? – поинтересовался он, взглянув на обеих подруг.

– Думаю, что уже сегодня. – Лелька мило улыбнулась, взглянув на часы.

– Я хотел бы сопровождать вас до Мадраса.

– Спасибо, но у нас есть попутчик, – резко оборвала его Валя, глядя ему прямо в глаза.

– Приятно было с вами познакомиться, – усмехнулся Дев. – Я думаю, что дома нам будет, о чем побеседовать. – Оценивающе взглянув напоследок на стройную фигурку Вали в легких одеждах, он направился к двери с грацией бенгальского тигра.

– Хорош родственничек! – Лелька звонко цокнула языком. – Просто красавчик!

– Отъявленный мерзавец, избалованный вниманием женщин, это видно невооруженным взглядом. – Валя скривила кислую мину. – Мне непонятно, почему он со мной фамильярничают. – Алусик, ну какая ты все-таки брюзга и зануда! Скорее всего, ты ему понравилась. И не делай недовольное лицо. Купайся пока в мужском внимании, в Остапинске тебе руки

целовать не будут. Жалко, что к женам своих братьев индийцы относятся как к сестрам, я бы ему голову вскружила. – Она вздохнула и мечтательно посмотрела на дверь.

– Да ты что, Лелька! Забыла, что про него Андрей рассказывал. Кстати, это он за нами следил в тот день, и у меня такое ощущение, что это продолжается с самого первого дня нашего приезда.

– Да что вы говорите, мисс Марпл, а может быть, с самого Остапинска? – Она шутливо передразнила подругу, изобразив старушку с дрожащими руками, после чего обе рассмеялись в голос.

Перекинув через плечо ремешок сумки, Лелька направилась к выходу из отеля, покачивая бедрами, – необыкновенно изящная в джинсах и голубом открытом топики, обтягивающем высокую грудь. Валя последовала за ней, как вдруг у Лельки зазвонил телефон. Это был Андрей, он уже ждал женщин в аэропорту и, по всей видимости, был обеспокоен их задержкой. Тем не менее, подруги подоспели вовремя и наперебой стали рассказывать ему о знакомстве с новым родственником.

– Он что-то требовал от вас? – внимательно их, выслушав, спросил Казанцев.

– Нет, просто рассыпался в любезностях и делал вид, что ужасно рад нас видеть, – поспешила оправдать Дева Лелька. – Да, кстати, Андрей, а что означает изображение на его печатке?

– О-о-о! Это давняя история. – Загадочным голосом протянул Андрей. – Существует такая легенда Тхапуров, что где-то спрятаны фамильные драгоценности этого рода, о величине которых можно только догадываться, а вымысел это или правда – никто не знает. В семье Тхапуров из фамильного ларца сохранились только печатка «сингхов» – лев и маленькая скульптура из золота бога Шивы-Натараджи, инкрустированная драгоценными камнями. Сам Артур Павлович не любит говорить об этом. Он считает, что богатство, нажитое нечестным трудом, может принести только несчастье. Как-то очень давно он показывал мне этого танцующего бога: вещь, несомненно, имеет очень большую ценность, как в сочетании драгоценных камней, так и в работе мастера-кустаря, изготовившего этот шедевр. С первого взгляда создается ощущение, что божество вот-вот сойдет с пьедестала и исполнит свой мистический танец, дающий жизненную силу и энергию. Но говорят, что есть одна-единственная вещь, которая может затмить все это богатство и ценностью, и красотой. Это большой алмаз в форме сердца не менее чем на сто карат, который из-за его формы получил название «Сердце Индии». – Андрей многозначительно посмотрел на спутниц. – А возможно, это только слухи.

– Бред какой-то! – Лелька хмыкнула. – Это похоже на сказку из «Тысячи и одной ночи».

– Индия – сказочная страна, и все, что кажется вымыслом, тут может быть обычным делом, – парировал Андрей.

– Здесь становится все интереснее, – прошептала Лелька подруге на ухо. А вслух задала вопрос:

– И что же, никто не видел этого алмаза и не пытался его отыскать?

– Больше того, что рассказал, я ничего не знаю, – пожал плечами Андрей. – Может быть, Артур Павлович когда-нибудь сам вам об этом поведает.

* * *

Рейс в Мадрас отложили из-за начавшейся пыльной бури, принесенной знойным ветром Лу.

На небе не было ни облачка, а за окном аэропорта потемнело, как в самый хмурый день. В горячем воздухе витали частички пыли, и эта плотная желтая пелена, казалось, накрыла собой весь город, затрудняя дыхание и обжигая кожу. Невыносимая жара совсем сморила Валентину, и она, склонив голову на плечо Андрея, забылась неглубоким сном. Лелька отправилась за прохладительными напитками. Все это время Андрей боялся пошевелиться. Читая «Индиан экспресс», он краем глаза разглядывал женщину, которая стала дорога его сердцу

за такой короткий период времени. Вдыхая аромат ее волос, пахнувших луговыми травами и лавандой, он задержал взгляд на ее бархатных ресницах и скользнул по красивому изгибу шеи. Как давно он не прикасался к женщине! Устраивая карьеру, он совсем забыл о личной жизни, отказавшись даже от случайных, ни к чему не обязывавших связей. Но вот сейчас, когда он видел Валентину, его тянуло к ней с невообразимой силой. Она склонила голову на его плечо, такая тихая и беззащитная, женщина, которая разжигала в нем желание одним только легким прикосновением, и он уже ничего не смог с этим поделать. Это чувство с каждым днем все сильнее охватывало его, заставляя думать о ней постоянно, ее естественность и красота просто сводили с ума.

Как будто ощутив на себе взгляд Андрея, Валя очнулась и, обнаружив, что спала на его плече, залилась румянцем.

– Извините, я, кажется, уснула... – Она широко раскрыла сонные глаза и поправила сбившиеся набок волосы.

– Такая жара кого угодно может сморить. – Андрей достал платок и осторожно вытер капельки пота с ее лба.

Их глаза на мгновение встретились. Валя заметила, как Андрей смотрел на нее. Зачем он так ведет себя с ней? Волнующее ощущение его близости не давало ей покоя, поэтому она осторожно отодвинулась, поправляя шарфик, и поспешила раскрыть свою сумочку, делая вид, что что-то в ней ищет. Через несколько минут подошла Лелька и радостно сообщила, что объявили их рейс.

Был уже вечер, когда самолет приземлился в Мадрасе. В аэропорту гостей ждал водитель-индус на шикарном «лексусе». Путешественники погрузили в джип вещи и направились к дому Артура Павловича. От аэропорта автомобиль свернул на авеню Марин-Драйв и покатил по гладкой дороге вдоль побережья Бенгальского залива. Улица раскинулась поодаль от огромного песчаного пляжа Марина, всюду виднелись бассейны и спортплощадки. По другую сторону шоссе было много прекрасных административных зданий, и все побережье просто утопало в зелени. Мягкий бриз приносил вечернюю прохладу с моря. Природа здесь располагала к полной безмятежности и покою. Валентина отметила, что в Мадрасе было совсем немного древних индийских храмов и памятников архитектуры, совсем не так, как в Дели, и все же этот город очаровал ее.

Проехав узкими улочками мимо одноэтажных домиков с небольшими участками садов и огородов, путешественники свернули в квартал комфортабельной застройки. Сразу стало ясно, что люди в этом районе живут богатые. Взору открылись обширные парки, чистенькие улицы, затененные могучими баньянами и пальмами, и фешенебельные особняки, выстроенные по специальным проектам.

Район Адьяр расположился в южной, зеленой и тихой, части города недалеко от лагуны с одноименным названием, поэтому во многих поместьях здесь имелись не только прекрасные сады с огромными бассейнами, но и выходы в зеленовато-голубую бухту у каждого дома, берег которой служил хозяевам частным пляжем. Наконец «лексус» остановился около одного из шикарных дорогих особняков в дальнем конце улицы. Дом под номером пятнадцать украшал прекрасный фасад в европейском стиле. Огромный сад перед домом с освещенными дорожками больше походил на городской парк, нежели на частное владение. Все дорожки были вымощены брусчаткой, зелень на газонах аккуратно подстрижена, а в центре сада возвышался великолепный фонтан, капельки воды от струй которого приятно охлаждали в жаркую погоду. На втором этаже дома, рядом с открытой верандой, была видна небольшая прямоугольная площадка для гольфа. Прекрасно сочетая в себе стекло и камень, с первого взгляда дом напоминал дорогой отель на Средиземноморье. Именно в таком Валентина уже давно мечтала побывать. Она с восторгом обвела взглядом все это великолепие и, взяв подругу за руку, тихо произнесла:

– Эдем, да и только!

– Это точно, такого в Остапинске не увидишь! – Лелька с ухмылкой утвердительно закивала, полностью соглашаясь с подругой.

– То ли еще будет! – хитро добавил Андрей.

Отпустив водителя, они стали подниматься по мраморным ступенькам парадного входа. Открыв стеклянные двери, Андрей пропустил девушек внутрь. Они замерли у порога, не решаясь войти. Такой красоты и превосходного дизайна ни Валя, ни даже Лелька не могли себе представить. Громадный полукруглый холл был обставлен самой модной на Западе мебелью, строго выдержанной в одном стиле. Высокий потолок украшала лепнина, орнамент которой сочетался со всем интерьером дома. С середины потолка свешивалась большая люстра со множеством хрустальных подвесок, напоминающих осколки прозрачно-голубого льда. Казалось, что эта люстра – дополнение фонтана, так же, как и он, сверкая и преломляясь на свету. Полы были устланы мягкими восточными коврами с причудливыми узорами. Высокие стены-окна прикрывали шторы из тонкой органзы. Легкие ткани струились от самого потолка прозрачными складками и, отливая то голубым, то белым, ниспадали на пол. Все в доме говорило об отменном вкусе хозяина. Довершением великолепия служила широкая лестница с ажурными перилами, которая вела на второй этаж, разделяя его на две половины. Подруги с изумлением разглядывали эту роскошь и красоту. Через несколько минут к ним спустилась девушка-индианка в легком шелковом сари нежных оттенков и со множеством украшений. Валентина обратила внимание на лоб девушки: он был украшен ярко-золотистым бинди* (Декоративное пятно на лбу индийской женщины. Замужние женщины носят красное бинди и красят пробор на голове.), который поблескивал в тон ее сари. Девушка проплыла через весь холл, завораживая изяществом и грацией. Приветливо улыбаясь, она поклонилась гостям и пригласила их сесть. Они опустились на мягкий диван у большого камина с прекрасной каминной решеткой из черной латуни. На английском девушка произнесла речь, из которой Валя поняла, что ее зовут Сапна, и она служит экономкой в этом доме.

Андрей внимательно ее дослушал, переговорил с ней на хинди, после чего девушка, поклонившись, удалилась, шелестя мягкими складками воздушного сари и позвякивая тонкими стеклянными браслетами.

Лелька проводила Сапну взглядом и зашептала Вале на ухо:

– Ты только посмотри, как она двигается в этом одеянии! Вряд ли мы с тобой осилим эту науку.

– Здесь многие женщины с детства приучены носить сари, – услышав Лелькин шепот, вмешался Андрей. – Сари в Индии имеет сакральное значение, каждое из них несет информацию о своей обладательнице. Вот, например, для будней покупаются обычные шелковые или хлопчатобумажные ткани, а для праздников – парчовые. В древние времена парча ткалась из тончайших золотых нитей проволоки. Если такое полотно сжечь в огне, то от него останется сплав благородного металла величиной с маленькое яблоко, которое умещается в ладони. В наше время такую одежду могут позволить себе только зажиточные индийцы.

Валя отвела глаза, обнаружив, что Андрей, увлеченный рассказом, пристально на нее смотрит.

– А куда ушла наша красавица?

– Распорядиться по поводу ужина.

– Можно узнать, о чем вы с ней так мило беседовали? – Лелька вопросительно посмотрела на Андрея.

– Сапна объяснила мне, что сегодня Артур Павлович плохо себя чувствует. Его состояние ухудшилось из-за сильной жары, пришлось вызвать врача. Мы сможем увидеть его только завтра утром.

– А нельзя ли обойтись без ужина? – поинтересовалась Валентина. – Мы так устали с дороги, что на еду сил совсем не хватит. Хочется скорее принять душ и отдохнуть. – От такого

количества впечатлений у Валентины сильно разболелась голова, да и проведенное в аэропорту время давало о себе знать. Глаза слипались. Лелька тоже жаловалась на головную боль, но держалась молодцом.

– Как скажете. Пойду похлопочу, чтобы вам поскорее приготовили комнаты.

Через минуту они уже поднимались вслед за Сапной по лестнице. Подруги не захотели поселиться в разных комнатах, и им был отведен один из просторнейших залов дома с широкой кроватью с балдахином, которая занимала почти половину комнаты. Валя заметила, что их вещи были распакованы и аккуратно развешаны в шкаф. Когда дверь за ними закрылась, подружки, смеясь и шутливо отталкивая друг друга, бойко рванули в сторону ванной комнаты. Как ни странно, Лелька уступила свою очередь принимать душ подруге и с гулким выдохом рухнула на кровать, раскинув руки.

В таком положении и застала ее Валя, выйдя из душа, завернувшись в полотенце. Лелька спала без задних ног, как была, в одежде и в обуви. Валя не стала ее тревожить, только сняла ей туфли и укрыла шелковой простыней. Подобрав волосы и надев прозрачный пеньюар, она прилегла рядом с Лелькой и попыталась заснуть, но из головы никак не шел образ Андрея, преследующий ее которую ночь подряд. Она закрыла глаза и вспомнила, как в аэропорту проснулась на его плече, таком сильном и родном. От приятных мыслей Валя поежилась под простыней и улыбнулась... А вдруг это тот единственный человек, который полюбит ее по-настоящему и будет заботиться о ней и сыне, станет ей опорой в жизни! Как ни странно, на этот раз она не находила в Андрее ни одного недостатка, но подсознательно боялась отдаться чувству, охватившему ее, хотя внутренний голос твердил, что она ему тоже не безразлична. Валя ловила на себе его взгляды, исполненные теплоты и нежности. Она погрузилась в радужные мысли и уже стала засыпать, когда в дверь тихо постучали. Валя накинула халат, подошла к двери и повернула ключ в замочной скважине. На пороге выросла массивная фигура мужчины, в котором при слабом освещении ночника женщина еле узнала Дева. От него изрядно пахло спиртным и табаком. Облокотившись на дверь и заглядывая внутрь, он присвистнул:

– Папочка постарался, выделил вам одну из лучших комнат в доме. – Он притянул Валью к себе, пытаясь поцеловать. – Поздороваемся, принцесса?!

– Что вам от меня нужно? – Увернувшись от Дева, она с силой оттолкнула его в сторону.

Дев рассмеялся, пытаясь сфокусировать на ней взгляд. Порывшись в кармане брюк, достал черную бархатную коробочку и протянул ее гостье.

– Прими от меня подарок, принцесса! – Быстро открыв ее, хрипло прошептал: – Я знаю женщин, бриллианты вас сводят с ума.

На дне бархатного футляра, переливаясь в мягком освещении, лежал бриллиантовый кулон в резной оправе в форме сердца. Такого большого бриллианта Валентина еще ни разу не видела и поэтому с любопытством уставилась на него. Он действительно сводил с ума. Воспользовавшись Валиным замешательством, Дев повторил попытку поцеловать женщину, запустив при этом руку под полу ее халата, но она, вовремя опомнившись, оторвала взгляд от футляра и сильно ударила ночного посетителя по щеке, забыв все нравоучения матери никогда не связываться с пьяным мужчиной.

Дев, по всей видимости не привыкший к отказам и совсем не ожидая такой реакции от своей гостьи, в изумлении выпучил глаза и отступил, сжимая в руке футляр.

– Если вы сейчас же не удалитесь, я закричу с такой силой, что подниму не только весь дом, но и всю ближайшую округу тоже. – Валью просто колотило от страха и негодования.

На Дева ее слова подействовали отрезвляюще. Нагло ухмыляясь, он молча развернулся и поплелся по коридору, слегка покачиваясь из стороны в сторону. Она с силой захлопнула дверь и посмотрела на кровать: Лелька спала мирным сном, даже не догадываясь о произошедшем. Валентина, пытаясь успокоиться, выключила ночник и, подумав, что теперь не скоро заснет, подошла к распахнутому окну. В широком проеме виднелись освещенные серебристым

лунным светом вер-хушки деревьев. Огромная желто-белая луна висела над Адьяром. Легкий ветерок доносил шум разбивающихся о берег волн. Валя вглядывалась в ночную мглу, пытаясь сообразить, как дальше вести себя с Девом. «Ну надо же, какой хам! И почему большинству женщин нравятся красивые наглецы? Дев, несомненно, красив и, наверное, романтичен, но, если и есть в нем хоть какие-нибудь благородные качества, все они перечеркиваются хамством и грубостью. А может, таким поведением Дев дает понять, что мы с Лелькой незваные гости в этом доме, и, скорее всего, он станет нас запугивать и дальше... Или просто не умеет вести себя с женщинами... Форменный мужлан!»

Глава пятая

Валентина так и не смогла заснуть и всю ночь провела в полузабытии. А на следующий день встала рано, когда ослепительное солнце ворвалось в спальню сквозь зашторенные окна. На своей половине кровати тихо сопела Лелька. Осторожно, чтобы не разбудить ее, Валя отправилась в ванную. Она улыбалась, стоя под прохладной струей душа. Несмотря ни на что, невообразимое чувство радости охватывало ее, как бывало раньше в детстве, когда ей предстоял двухнедельный поход с родителями и братишкой. Сейчас Валентина была счастлива оттого, что находится в прекрасной стране, в красивом доме и судьба свела ее с замечательным человеком – Андреем.

Приняв душ, она вытерлась полотенцем и нырнула в легкий шелковый халатик, как вдруг внимание ее привлек блестящий предмет на цепочке, висящий на стеклянной подставке зеркала. В нем Валентина сразу же узнала вчерашний изумительной красоты бриллиант, небрежно предложенный ей Девом в качестве расплаты за ночь любви, и все хорошее настроение исчезло без следа. Рядом на туалетном столике лежала записка: «Для индийской принцессы „Сердце Индии“». Схватив записку и кулон, Валя пошла будить подружку. Та уже проснулась и, весело мурлыча что-то себе под нос, выбирала наряд к завтраку.

– Доброе утро, страна! – не обращая никакого внимания на удрученный вид подруги, выпалила Лелька.

– Не такое уж и доброе! – Валя протянула ей найденную в ванной вещь.

В комнате повисла пауза, казалось, что Лелька потеряла дар речи, глядя на блеск камня.

– Что это? – прошептала она еле слышно.

– Подарок за ночь любви.

Лелькины глаза стали еще круглее.

– Чьей любви?

– Моей с Девом! – Валя сердито сдвинула брови.

– Это что же получается, тихоня ты наша, пока я здесь спала, многое пропустила. – Не веря своим ушам, Лелька пристально вглядывалась в лицо подруги, еле сдерживая улыбку.

– Да ничего ты не пропустила. Этот твой «обаяшка» явился вчера к нам в комнату в самом безобразном виде и стал меня домогаться взамен на эту вещицу.

– А ты что? – Лелька не сводила глаз с великолепного бриллианта.

– Врезала ему по наглой пьяной морде! – При этом Валя с размаху рассекла рукой воздух, изображая вчерашнюю пощечину.

– Вот это я понимаю! Продемонстрировала русскую благодарность за индийское гостеприимство. – Лелька залилась веселым смехом, держась за живот руками.

– Лелька, да будь же ты немного посерьезнее. Мне кажется, что это только начало. Он явно не хочет видеть нас в своем доме.

– А мне кажется, ты делаешь поспешные выводы. Может, он влюблен? – Она лукаво взглянула на подругу. – Такого ты не допускаешь?

– Мерзавцы, подобные ему, кроме себя, не могут никого любить.

– Аллюсик! Порой меня твоя правильность просто убивает. – Лелька ткнула пальцем в записку. – Написано же по-русски «индийской принцессе». Он тебя превозносит до королевских особ.

Поняв, что Лелька подшучивает над ней, Валя надула пухлые губки, сложила на груди руки и, делая вид, что обиделась, отвернулась к окну, размышляя:

– А вообще-то, очень интересно, каким образом кулон попал в комнату, если вчера Дев унес его, а дверь всю ночь была заперта. – Валя посмотрела на открытое окно и пожала плечами. – Я очень плохо спала и смогла бы услышать любой шорох.

– Подожди-ка, Валь, здесь же написано «Сердце Индии». – Лелька уставилась в записку, пытаясь привести свои мысли в порядок. – Про этот бриллиант нам рассказывал Андрей.

– Вряд ли этот камень потянет на сто карат. – Валя задумчиво покрутила локон на виске. – Но ты знаешь, я совсем не представляю драгоценный камень такой величины. Нам нужно обязательно показать его Андрею, но тогда придется рассказать ему... Ее рассуждения прервал стук в дверь.

– Иди, открывай, не иначе как один из твоих воздыхателей пожаловал или сразу оба, – съязвила Лелька.

Валя открыла дверь и впустила в комнату Сапну вместе с ароматом свежесрезанных роз, которые она принесла для гостей. Как всегда мило улыбаясь, девушка пожелала им доброго утра и, указав на большие часы на стене, попыталась объяснить, что через полчаса хозяин дома будет рад их видеть в гостиной. После ее ухода подруги стали метаться по комнате, стараясь за короткое время привести себя в порядок.

Лелька перевернула весь гардероб, примеряя то одну, то другую вещь, но в конце концов обе решили остановиться на коктейльных платьях. Через полчаса, крутясь у большого зеркала, они отметили, что выглядят просто великолепно. Лелька надела маленькое черное платье, которое не раз выручало ее на праздничных вечеринках и презентациях. Оно сидело на ней как влитое, а маленькая нитка жемчуга служила эффектным аксессуаром и придавала всему ее образу вид женщины из высшего общества – дорого, изысканно, но ничего лишнего. Золотисто-рыжие волосы Лелька собрала в пучок на затылке, открыв при этом лебединую шею.

Валентина же, наоборот, была в ажурном кремового цвета платье чуть ниже колен, которое облегалo ее высокую грудь и точеные бедра. Черные как смоль волосы падали по плечам наспех закрученными локонами. В любой одежде она притягивала внимание мужчин, хотя сама Валя всегда думала иначе. Ее никогда не волновало, считает ее противоположный пол привлекательной или, наоборот, простушкой. Она перестала относиться к своей внешности с болезненной мнительностью...

Приближаясь к гостиной в сопровождении Сапны, Валентина судорожно соображала, как побыстрее вернуть бриллиант Деву. Встреча с ним ее сильно тяготила, ей совсем не хотелось его видеть. Из гостиной доносились мужские голоса. Волна охлажденного кондиционером воздуха с запахом индийского кофе заставила Валью сосредоточиться на предстоящем знакомстве. Когда подруги переступили порог гостиной, с первого взгляда Валентину поразило изысканно сервированный стол: он просто ломился от всевозможных блюд и выпечки. Здесь были и морепродукты в различных соусах, и запеченные фрукты, а также национальные пирожки самоса, начиненные смесью картофеля, зеленого гороха и горького стручкового перца.

Валентине такого изобилия еды хватило бы на целую неделю, все выглядело таким вкусным, что она поспешила подавить в себе приступ голода, переведя взгляд от стола на картины художников-абстракционистов, которыми были украшены стены. Из-за стола, закашлявшись, поднялся пожилой мужчина и шаркающей походкой направился к Вале и Лельке. По всей видимости, каждый шаг доставлял ему сильную боль, но, несмотря на это, он сохранял самообладание.

Артуру Павловичу было за шестьдесят, и, если бы не его недуг, он, наверное, мог бы выглядеть намного моложе, потому что глаза его сохранили былой блеск, а седина посеребрила только виски. Приветливо улыбаясь, он поздоровался с гостями.

– Меня зовут Артур Павлович, я думаю, что заочно мы с вами уже знакомы. – Он с улыбкой посмотрел в сторону сидящего рядом Андрея. – Мой поверенный очень много мне успел про вас рассказать, даже то, что вы хотели бы научиться носить сари.

При этих словах Андрей смущенно улыбнулся и опустил глаза.

– Но я думаю, что Сапна вам обязательно поможет в этом вопросе. Вы, конечно же, Ольга – жена моего племянника. – Он пристально посмотрел на Лельку и с улыбкой добавил:

– Родионовы всегда отличались слабостью к красивым женщинам.

Валя заметила, как молодой мужчина с длинными кудрявыми волосами, уложенными в стильную прическу, сидя за столом, выглянул из-за спины Артура Павловича, с интересом разглядывая гостей.

– Ну а вы, значит, Валя. – Продолжая знакомство, хозяин поцеловал руку Валентине. – Да, вы действительно очень похожи на индийскую девушку. – Многозначительно качая головой, он посмотрел в сторону Дева, как всегда небрежно развалившегося на стуле.

При одной только мысли, что Дев рассказал отцу о пощечине, Валя залилась румянцем.

Артур Павлович, заметив ее смущение, поспешил пригласить подруг к столу.

– Я бы хотел, чтобы вы сели рядом со мной. – Он указал Лельке на место за столом.

Андрей поцеловал руку Валентине и усадил ее около себя, из-за чего она поймала на себе насмешливый взгляд подруги.

Молодым мужчиной, с таким интересом наблюдавшим за гостями, оказался младший сын Артура Павловича – Раджив. На вид ему было около двадцати пяти лет и, как показалось Валентине, он более дружелюбен, чем его брат. Его карие глаза излучали теплоту и веселье. За завтраком он балагурил, постоянно отпуская шутки то в сторону Сапны, то в сторону своего брата.

Уже через двадцать минут непринужденная обстановка, в которой протекала беседа, позволила Валентине расслабиться, и, не обращая внимания на постоянный пристальный взгляд Дева, сидящего напротив, она весело хохотала над колкостями Раджива.

– Извините, Артур Павлович, можно узнать, откуда ваши сыновья так хорошо знают русский язык? – кокетливо сощутив глаза и глядя на Раджива, поинтересовалась Лелька.

– Я об этом позаботился с самого их детства, у них была русская няня, которая пела им колыбельные и рассказывала русские сказки, – с нескрываемой гордостью в голосе произнес Артур Павлович. – Моя жена была индианкой, упокой Господь ее душу, но никогда не противилась тому, чтобы мальчики в совершенстве владели и вторым своим родным языком.

* * *

После завтрака Артур Павлович пригласил Лелю и Валу в свой кабинет выпить горячего шоколада и продолжить беседу, хотя ту огромную комнату, в которую попали подруги, трудно было назвать кабинетом, скорее, это была библиотека с богатейшим собранием книг. У самого окна красовался письменный стол из натурального дерева и высокое кресло, которое больше походило на царский трон. Сухощавая фигурка хозяина этой комнаты совсем терялась на фоне массивной мебели, и создавалось впечатление, что он чувствует себя здесь не совсем уютно. На столе рядом с глобусом старинной работы, поблескивая драгоценными камнями в солнечном свете, красовалась золотая фигурка индийского бога Шивы.

Валя вспомнила рассказ Андрея и попыталась разглядеть ее поближе.

– Эта статуэтка передавалась из поколения в поколение Тхапуров. Мне ее подарила жена в наш медовый месяц, и с тех пор я храню ее как воспоминание о тех благословенных днях, ставших началом нашего брака. – Заметив заинтересованный взгляд женщин, Артур Павлович достал из ящика стола большую лупу и протянул ее Вале. – По мнению моего знакомого искусствоведа, статуэтке без малого шестьсот лет и она имеет огромную историческую ценность.

Он бережно смахнул с нее пыль и с нескрываемым удовольствием взглянул на восхищенных подруг.

– Ольга, я хотел бы у вас узнать, когда смогу увидеть своего племянника. Я очень огорчился, узнав об его отказе приехать в Индию.

– Я прекрасно вас понимаю, но Владимир сейчас очень занят открытием торговой сети и не смог сопровождать меня. Возможно, он посетит вас в следующем году. – Чувствуя неловкость от сложившейся ситуации, Лелька потупила взгляд. – Я привезла документы, в которых

муж полностью доверяет мне все права на ведение его дел. За годы брака мы научились доверять друг другу в любых вопросах.

– Дорогая Оленька, я совсем не хочу ставить под сомнение ваши взаимоотношения с мужем, но для нас обоих просто необходим его приезд, поверьте мне.

Прошу вас связаться с ним в ближайшее время и передать мою просьбу. Я очень слаб и боюсь, что до следующего года могу не дотянуть.

– Хорошо, я позвоню ему сегодня же вечером. Артур Павлович, могу я хотя бы узнать... – Она замешкалась, соображая, с чего начать. – Чем вызвано решение оставить наследство племяннику, а не сыновьям?

– Об этом, дорогая, вы узнаете только от своего мужа. – Лукаво сощурился старик добавил: – И если вы так доверяете друг другу, он обязательно вам все расскажет. А сейчас я хочу, чтобы вы перестали думать о делах и прекрасно провели у нас время. Уверен, вы увидите здесь много интересного и необыкновенного, а мой поверенный будет сопровождать вас... Прошу прощения, но я бы хотел побыть один и отдохнуть. Проклятая болезнь забирает у меня все силы. – С этими словами, поморщившись, он выпил микстуру из стакана, стоявшего на столе, и откинулся на спинку кресла.

Покидая Артура Павловича, Валя заметила, как были грустны его глаза. Возможно, не только болезнь так тяготила его. Ей стало жаль старика, оказавшего им такой радушный прием, и в душе она корила Лельку за то, что та не смогла уговорить мужа приехать навестить дядю, которого он даже никогда не видел.

– Вот противный старикашка! – непонятно на что злилась Лелька. – Как жалко, что он не хочет мне ничего рассказывать! – Выдохнула она с досадой.

– А я тебя предупреждала, что он не будет вести с тобой дела. – Валя с укоризной посмотрела на подругу.

– Мне просто не дает покоя эта статуэтка. Что-то с ней не так. – Переступив порог их комнаты, Лелька с задумчивым видом опустилась на мягкий диван, поджав ноги. – Не может быть, чтобы он так оберегал ее только как память о жене.

– Статуэтка как статуэтка! Ты всегда видишь во всем какой-нибудь подвох, – пожурела Валя подругу, стягивая с себя платье.

– Не-е-ет... Моя дорогая, у меня просто чутье на такие вещи. Надо бы рассмотреть ее получше, и вообще, настало время завести дружбу с Сапной. Я думаю, что она может быть нам полезна.

После обеда подруги в сопровождении Андрея отправились на прогулку по улицам Адьяра. Валентина не переставала восхищаться разнообразием природы этого края. Повсюду стояли широкие раскидистые деревья с богатой кроной, которые в течение жаркого дня спасали прохожих от обжигающих лучей солнца. Здесь были и тамаринды, и манго, и арековые пальмы, но больше всех удивляло дерево баньян – оно пользуется особым почетом в Индии. Его побеги, дорастая до земли, укрепляются, превращаясь в новые стволы. Одно такое дерево со временем образует целую рощу. По небу, переждав жаркий день у водоемов, возвращаются в город стаи птиц. С громкими, пронзительными криками проносятся тучи зеленых попугаев. Перебивая их, на разные голоса свою перекличку ведут черные воробы¹¹, которые даже в воздухе отчаянно дерутся между собой, поднимая страшный шум.

– Андрей, а можно узнать, куда мы направляемся? – спросила Лелька, изнывая от жары.

– Я давно мечтал побывать в Калакшетре – школе индийского классического танца. Думаю, что вам тоже будет небезынтересно это увидеть. Она совсем недалеко.

Преодолев один квартал, они свернули к прекрасному саду у моря, в котором теснились скромные домики школы индийского искусства. У дверей одного из них гостей встретил моло-

¹¹ Черный воробей – черноголовая птица с серой грудью, ярко-желтым клювом, бурыми с белой полосой крыльями

дой мужчина и пригласил зайти. Вся компания прошла в небольшой зал, где вдоль стен прямо на деревянном полу, подвернув под себя ноги, сидели юноши и девушки. Чтобы не выделяться, Андрей и его спутницы проделали то же самое, устроившись в углу комнаты.

Через несколько минут зазвучала прекрасная музыка и под аккомпанемент долака – длинного узкого барабана, запел пожилой мужчина, немного раскачиваясь из стороны в сторону, хотя его песня больше напоминала рассказ. На середину зала вышла босая девушка. Она была одета в чоли¹² и широкую плиссированную юбку, отороченную золотой нитью. Ноги и руки ее, расписанные хной, украшали браслеты с бубенчиками – чунгру. То медленно, то стремительно двигаясь взад и вперед и разводя руками в такт исполняемой музыке, то замирая в грациозных позах и искусно изображая многорукие мифические существа, она преподносила зрителям целую историю, заключенную в танце. Весь смысл этой истории выражался мимикой, жестами и движением пальцев. Спустя пятнадцать минут тело девушки покрылось испариной, по всему было видно, что исполнение древнего индийского танца бхарата-натьям очень сложное искусство, требующее точности движений и безупречного управления мышцами лица и тела. На смену танцовщице выходили юноши и девушки, исполняя катхакали¹³ и манипури¹⁴, изображая эпизоды из индийских эпосов, даря зрителям наслаждение своим мастерством. Представление закончилось поздно, когда на город уже спускался вечер. Лелька от переполнявших ее впечатлений всю дорогу верещала, приставая к Андрею с расспросами о Калакшетре и индийском танце, при этом останавливаясь и неуклюже изображая то одно, то другое движение, чем вконец рассмешила и Андрея и Валентину.

– Ольга, вам можно поступать в Калакшетру хоть завтра, я уверен, вы станете лучшей ученицей. – Весело хохоча, он достал из кармана широкий серебряный браслет с выгравированной на нем надписью на санскрите и протянул его Лельке. Валентина в качестве сувенира получила серебряный кулон в форме монеты, и этот подарок был ей очень дорог, дороже всех бриллиантов мира.

– Вы знаете, Валя, это не простой кулон, это амулет бога Вишну, отгоняющий злых духов. Если вы будете его носить, он избавит вас от всех неприятностей. – Андрей бережно надел кулон на шею Вали.

Вдруг недалеко от них появилась толпа людей в ярких одеждах. По широкой аллее впереди всей процессии шли мужчины с огромными цветными фонарями в руках, а за ними двигались оркестр и танцоры.

– Это что, опять праздник? – Не зная, чего ожидать от этого веселья, и вспомнив празднование Холи в Дели, Лелька прибавила шагу.

– Оленька, вы можете не бояться, на этот раз вас не будут пачкать краской. Это свадьба. – При этих словах Андрей посмотрел на Валентину и взял ее за руку, отчего сердце женщины бешено заколотилось в груди.

Процессия двигалась медленно, часто останавливаясь. Празднично одетые люди пели и танцевали. За оркестром шли носильщики, на плечах которых в сказочном шатре, украшенном гирляндами из цветов и разноцветных лампочек, на троне восседал одетый в фантастически яркий наряд жених. Вслед за ним двигался такой же шатер с невестой в шикарном, расшитом золотой нитью красном сари. От грохота барабанов и свиста дудок оркестрантов вся улица превратилась в огромный карнавал. Прохожие останавливались, желая счастья молодоженам.

– Какая красивая свадьба! – Лелька умиленно следила за праздничным шествием. – У нас такого никогда не увидишь.

¹² Узкая короткая блузка, с рукавами или без них.

¹³ Традиционное индийское представление народного театра, сочетающее танец, пантомиму, пение, инструментальную музыку, акробатику

¹⁴ Традиционный индийский танец.

– Богатые свадьбы очень яркие, но даже у простых людей она все равно будет сопровождаться оркестром и обилием света. Этого требует традиция. Жизненный путь молодоженов должен быть радостным и светлым с первых дней.

Вдруг от этого праздничного шествия отделилась группа людей и направилась в их сторону.

– Америкэн, америкэн! – закричали они.

– Кажется, они нас приняли за американцев. – Андрей недоуменно посмотрел на Лельку и Валентину. – Не будем их в этом разубеждать.

Все трое присоединились к танцующей празднично одетой группе, которая двигалась позади церемонии.

Тут Лелька дала волю своим чувствам после увиденного в Калакшетре и стала выплясывать наравне со всеми. Андрей и Валентина не отставали от нее и, весело смеясь, повторяли за толпой радостные восклицания. От такого темпераментного танца Валентина покраснела. Она веселилась, придерживая подол своей длинной расшитой юбки, ее черные волосы разметались по плечам, со стороны она была похожа на цыганку, исполняющую свой зажигательный танец. Андрей не сводил с красавицы глаз. Подыгрывая ей, он, смеясь, отбивал ритм в такт музыке и кружился около своих спутниц.

Вечером за ужином все трое наперебой рассказывали Артуру Павловичу о прекрасно проведенном времени, а Лелька даже изобразила танец Андрея на индийской свадьбе, от чего старик весело смеялся, подтрунивая над своим поверенным и прося исполнения на бис.

За столом Валентина несколько раз ловила на себе пристальный взгляд Дева. Он вел себя странно, за весь день не обмолвившись с гостями ни словом. Даже когда во время обеда она столкнулась с ним в холле и попыталась заговорить, он опустил глаза и молча прошел мимо. Его поведение не было похоже на раскаяние за события прошлой ночи, скорее всего, он злился на гостью и, как обиженный ребенок, пытался таким образом привлечь к себе внимание.

Раджив, напротив, весь вечер не отходил от своей новоиспеченной родственницы, всячески стараясь ей угодить, чему Лелька была несказанно рада. Он, несомненно, был мягче и деликатнее Дева, в чем Валентина уже не сомневалась. После ужина Артур Павлович пригласил Андрея к себе в кабинет, а подруги, пожелав всем спокойной ночи, отправились наверх. Первый день пребывания в Мадрасе близился к своему завершению. Валентина стояла у распахнутого окна и наблюдала, как на город опускаются сумерки. Трудно привыкнуть к резкой смене дня и ночи в этой стране. Всего несколько минут назад в Мадрасе был день, наполненный шумом улиц, как вдруг солнце словно сорвалось с небес и, утонув в море, уступило место густой темной ночи.

Легкий ветерок донес с моря пелену брызг и обдал ими дома, тротуары, людей, освежив долгожданной прохладой. Уличный гомон понемногу стих, а вместо него все отчетливее слышался рокот моря, многоголосье шума волн. Валя с упоением вдыхала витающий в воздухе аромат шафрана.

В комнату вошла Лелька и с досадой швырнула свой мобильный телефон на кровать.

– Весь день не могу дозвониться до Вовчика! Сотовый «вне зоны», а дома к телефону никто не подходит.

– Ну что ты сразу нервничаешь! Вовчик у тебя человек занятой. Скорее всего, у него важные переговоры. – Валя попыталась успокоить подругу.

– Я понимаю, но мы договорились с ним созваниваться каждый вечер.

– Да дай ты ему отдохнуть от себя хоть один день! Или ты ревнуешь?! – Валентина лукаво взглянула на Лельку.

– Я никогда его не ревновала и не собираюсь, просто хочу уговорить исполнить просьбу его дядюшки и незамедлительно приехать сюда.

– А я смотрю, ты времени даром не теряешь.

- Алусик, ты что имеешь в виду? – Лелька посмотрела на нее с деланным удивлением.
- Не прикидывайся бедной овечкой. Зачем ты кокетничаешь с Радживом?
- Кто? Я? Да ты что, я просто налаживаю родственные связи. – Лелька недоуменно развела руками и округлила глаза.
- Конечно, ты только мне об этом не рассказывай. Уж мне-то знаком этот охотничий блеск в твоих глазах. – Валя погрозила ей пальцем. – Не забывай, что я слежу за тобой.
- Ты лучше за собой следи. Наш бедный поверенный носится с тобой как с хрустальной статуей, а ты делаешь вид, что этого не замечаешь. Кому, как не тебе, можно закрутить роман. Ты же у нас женщина свободная.
- Хватит ерничать. Андрей и впрямь прекрасный человек.
- И дальше что? Давай продолжай.
- Он мне очень нравится. Ты это хотела услышать?!
- Наконец-то, свершилось! – Лелька театрально запрокинула руки. – Наша неприступная крепость сдает свои позиции.
- Ты знаешь, подружка, я очень боюсь открыть свою душу для нового чувства. Вдруг опять ошибусь.
- Знаю, дорогая. – Лелька мягко обняла ее за плечи и чмокнула в щеку. – А ты не бойся. Он действительно отличный парень, и ты ему очень нравишься. Мне со стороны виднее. Да, кстати... – прошептала Лелька, забираясь под одеяло и потягиваясь. – Раджив пригласил нас завтра посетить галерею с собранием древних картин и бронзы, но думаю, что тебе это неинтересно.
- Это почему же ты так думаешь? Наверное, потому, что хочешь туда сходить с Радживом без меня? – Валентина стала щекотать подругу, добиваясь ответа.
- Та, весело смеясь, отбивалась от нее, готовая подтвердить все подозрения Вали.
- Ну, хорошо, уговорила! Я все равно хотела пойти завтра на пляж. А ты будь умницей. Обещаешь?
- Обещаю! – согласилась Лелька, и уже через пять минут с ее стороны кровати доносилось еле слышное сопение.

Глава шестая

Валя проснулась рано утром в прекрасном настроении. Она не стала будить Лельку. Надев черное бикини и наспех позавтракав, осторожно вышла из комнаты и отправилась на частный пляж, который находился в ста метрах от особняка. Пробежав босыми ногами по обжигающему песку, она сбросила легкий пляжный халат и растянулась на топчане из мягкой соломы. Рокот и шипение разбивающихся о берег волн для Валентины были самыми успокаивающими звуками из всех, какие она когда-либо слышала. Лежа на спине под палящим утренним солнцем в солнцезащитных очках, она безмятежно наслаждалась этими звуками и солнцем, надеясь, что здесь ее никто не потревожит и она сможет спокойно отдохнуть. Вскоре она погрузилась в приятную истому. И тут почувствовала, что солнце скрылось за тучей, хотя всего несколько минут назад небо было необыкновенно чистым, без единого облачка. Валя села на топчане, с досадой сняв очки, и столкнулась глазами с Девом: в его взгляде блеснула похоть. Надеясь защититься от него, она потянулась за халатом и с вызовом посмотрела на мужчину, нарушившего ее безмятежный отдых. Он помешал ей, ухватившись рукой за халат и окинув ее фигуру оценивающим взглядом.

В яркой рубашке и белых брюках, которые подчеркивали его силу и статью, Дев стоял между морем и Валентиной, не говоря ни слова.

Валентина стала лихорадочно подыскивать слова, чтобы не казаться ни нахальной, ни смущенной и тем более не провоцировать его на действия, о которых пожалела бы. Но он начал первым:

– Почему ты так напугана, принцесса? Будто бы я хочу обидеть тебя. – Он убрал руку, дав возможность Валентине надеть халат.

Девушка продолжала молчать, оскорблено поджав губы и застегивая пуговицы.

– Ты мне не ответила. – Он присел рядом и с явным удовольствием стал рассматривать ее испуганные голубые глаза. Затем молча и бесцеремонно ухватил за шею и, притянув к себе, припал к губам женщины.

Вот тут Валя взорвалась. Она набросилась на него, горя желанием ударить по ухмыляющейся физиономии.

– Ну уж нет, принцесса! – Дев завернул ей руку назад, навалившись на женщину всем телом. – Сейчас я покажу тебе, кто здесь хозяин.

Его намерения были налицо.

Валя попыталась освободиться.

– Я сейчас закричу!

– Кричи, дорогая! В доме, кроме прислуги и немощного больного старика, никого нет.

– Послушайте! Что вам от меня нужно? – прошептала она, задыхаясь от гнева и тяжести навалившегося на нее тела.

– А что может понадобиться красивому мужчине от хорошенькой женщины?!

Валентина метнула на него негодующий взгляд из-под густых темных ресниц.

– Дев, мы можем поговорить спокойно. – Она попыталась взять себя в руки, хотя и дрожала от страха всем телом. – С момента нашего знакомства мы только и делаем, что ссоримся. Не пора ли нам зарыть топор войны?

Он немного ослабил свои тиски и позволил ей сесть, по-прежнему держа ее руку в своей.

– Ты мне очень нравишься, принцесса. Еще с того момента, когда я впервые увидел тебя на городской площади в Дели. Я хочу, чтобы ты стала моей.

– А меня спросить вы не забыли? Хочу ли этого я? – Уловив момент, когда он отвлекся, Валентина встала и высокомерно взглянула на него сверху вниз, стараясь не замечать плотоядного блеска в глазах. – И вообще, у меня есть имя.

– Твое имя тебе явно не подходит.

– Тем не менее, такое имя мне дали мои родители.

И спорить с этим бессмысленно.

– Мне все равно, я стану тебя называть как захочу, и ты будешь со мной столько, сколько мне понадобится.

– Я не помню момента, с которого мы перешли на «ты». – Валентина снова начала закипать от его наглости и бесцеремонности. – Вы просто бессовестный и избалованный женским вниманием тип. Вы мне противны, – проговорила она сквозь слезы и быстро пошла по песчаному берегу, стараясь не оборачиваться в сторону наглеца. Но не успела она сделать и несколько шагов, как он нагнал ее и, развернув к себе, прошептал ей прямо в лицо:

– А подарки от меня получать не противно?

Валентина почувствовала его дыхание на своих губах и еле сдержалась от желания расцарапать ему физиономию.

– Я не принимала от вас подарка, Дев, – с горечью в голосе парировала она. – Вы мне его подкинули.

Этот кулон я хотела вам вернуть еще вчера, но вы не стали со мной разговаривать. Соблаговолите же вести себя достойно порядочного мужчины. Ничего не ответив, он крепко сжал ее в объятиях и стал жадно покрывать ее лицо и шею поцелуями, силой срывая запретные плоды. Она тщетно пыталась вырваться и убежать, и неизвестно, чем бы закончилась эта встреча, если бы сильный удар сбоку не свалил Дева с ног. Валентина отпрянула в сторону и увидела Андрея, стоявшего поодаль, со сжатыми кулаками приготовившегося к новой атаке.

– А-а-а! Аман! Вот и ты здесь! – Дев выпрямился, вытирая кровь с рассеченной губы. – Что тебе нужно?

Это моя женщина, мы без тебя разберемся.

– Когда же она стала твоей? – Андрей схватил его а ворот рубашки, собираясь ударить еще раз.

– А ты сам у нее спроси. – Дев с ухмылкой указал рукой на испуганную Валентину.

– Андрей, я все вам объясню, – невнятно пробормотала женщина и горько расплакалась, не то от страха за своего любимого мужчину, не то от пережитого унижения.

Андрей подошел к ней, ласково обнял за плечи и постарался успокоить:

– Конечно, Валечка, вы все расскажете, а сейчас прошу вас, перестаньте плакать, я больше не оставляю вас ни на минуту.

Она уткнулась в его сильное плечо, всхлипывая, словно маленькая девочка. Андрей не спеша склонился над ней и поцеловал в лоб. В этом нежном поцелуе совсем не было страсти, но, ощутив его губы на своем лице, она невольно затрепетала.

– Вы не надели амулет бога Вишну? – Он шутливо пожурил ее, пытаясь развеселить. – Может, с ним вам бы удалось избежать такой неприятной встречи.

– Зачем ей твой паршивый кулон?! – не унимался Дев, все это время молча наблюдавший за ними. – У нее есть «Сердце Индии».

Андрей в недоумении посмотрел сначала на Дева, затем на Валентину.

– Он говорит правду? – В его голосе послышалось сомнение.

– Наверное, да! Он подкинул кулон в нашу комнату. – Валя растерянно опустила глаза.

– Ну конечно, скажи еще, что ты его нашла. – Дев рассмеялся недобрым смехом и прогнул зубы, повернувшись к Андрею: – Ты меня ударил, я не ответил. Следующий удар за мной, но я не буду бить в открытую. Мой ответ будет атакой кобры, неожиданный и смертельный.

Развернувшись на сто восемьдесят градусов, он направился в сторону восхитительной белой яхты, причалившей недалеко от берега, на которой, по всей видимости, и прибыл на этот песчаный пляж.

От его слов у Валентины побежал холодок по спине.

– Андрей, мне страшно. Кажется, он настроен решительно.

– Валечка, я же вам сказал – ничего не бойтесь. Здесь, в Мадрасе, у меня тоже очень много влиятельных знакомых, да и Артур Павлович не даст вас в обиду.

– Я хочу вам рассказать о том, что произошло в день нашего приезда в Мадрас. – Она виновато взглянула на Андрея.

– Во-первых, вы не должны передо мной оправдываться, а во-вторых, если хотите, то я обязательно вас выслушаю, но только сегодня вечером. Вообще-то, я искал вас, чтобы пригласить куда-нибудь на ужин, но, когда увидел, как Дев уж слишком бурно оказывает вам знаки внимания, просто потерял голову от бешенства. Обычно я редко пускаю в ход кулаки.

– Спасибо, что спасли меня от этого нахала. Он с первой же нашей встречи не давал мне покоя. – Валя отряхнула песок с босых ног, взяла Андрея под руку, и они медленно пошли в сторону дома.

– Не думаю, дорогая, что Дев так просто успокоится. Не такой он человек. Подобная скверная история произошла с Сапной, и я уверен, что не одна она пострадала от его прихоти.

– А при чем здесь Сапна? – Валентина удивленно вскинула брови и посмотрела на Андрея.

– Сапна появилась в доме Артура Павловича десять лет назад. Он встретил ее на одной из улиц Бомбея, оборванной и умирающей от голода нищей девочкой, у которой даже не было сил просить милостыню. Как он сам рассказывал мне, она лежала на тротуаре у огромной витрины дорогого магазина и не подавала признаков жизни. Такое часто встречается в Индии. В поисках пропитания в большой город устремляются самые разные люди. Одним удается найти заработок, другие обречены на нищету, и улицы становятся их домом. Артур Павлович привез девочку к себе в Мадрас, выходил и дал возможность выучиться в колледже для женщин, после которого она вернулась в его дом уже прекрасной юной девушкой и стала помощницей и правой рукой жены Артура Павловича. Сапна очень привязалась к обитателям дома. Я сам, не раз приезжая в Мадрас, отмечал их дружеские отношения. Старики считали ее своей дочерью.

– А причем здесь Дев?

– Этот мерзавец, увидев хорошенькую девушку у себя в доме, стал всячески домогаться ее. Сапна не приняла от него ни одного подарка. Однажды ночью, вернувшись после очередной попойки, он воспользовался отсутствием родителей и прислуги и изнасиловал девушку, наутро даже не вспомнив об этом.

Валя с ужасом закрыла рот рукой.

– Ну надо же! Каков негодяй! Конечно же, ему все сошло с рук? Надо было сразу идти в полицию.

– Вы не знаете здешних обычаев. Здесь такие случаи скрываются. В полицию Сапна, конечно, не пошла, но родители выгнали Дева из дома и не общались с ним долгое время, пока благодаря все той же Сапне их отношения не наладились. Девушка, видя, как переживает мать разлуку с сыном, сама примирила их, пообещав не уезжать из этого дома и заботиться о стариках, как и прежде. Поговаривали, что на защиту Сапны встал даже Раджив, несмотря на то что поступки и помыслы братьев всегда совпадали.

– Мне кажется, Андрей, что вы предвзято относитесь к Радживу. Он мне показался неплохим парнем, да и Лелька от него в восторге.

– То-то и оно, что Раджив намного скрытнее своего брата, и никто никогда не мог узнать, что творится в его голове.

– Очень странно, что оба брата совсем непохожи на своего отца. Наверное, все черты они взяли от своей матери-индианки?

– Не думаю. Я был знаком с женой Артура Павловича и могу с уверенностью сказать, что общей чертой их была только смуглая кожа. – Андрей немного помедлил. – Муж Ольги намного больше похож на своего дядюшку. Я рассказал об этом Артуру Павловичу, но кажется, этот факт его нисколько не удивил.

Старик лишь был растроган до слез. Нужно объяснить Ольге, что приезд ее мужа очень важен для его дяди.

– Он сам уже ей все объяснил, но Лелька который день не может дозвониться до мужа, и, кажется, это ее очень беспокоит.

За беседой они не заметили, как подошли к дому. Андрей посмотрел на часы и, пообещав заехать за Валентиной вечером, сел в автомобиль, стоявший недалеко от особняка, и уехал, оставляя за собой шлейф аромата прекрасного мужского парфюма.

* * *

Весь день Валентина провела в своей комнате, боясь столкнуться с Девом. Как назло, подружка ее долго не возвращалась именно тогда, когда она была ей так нужна. Откинув все неприятные мысли об утреннем инциденте, Валя стала готовиться к свиданию с Андреем. Ей хотелось выглядеть особенно в эту ночь. Она мечтала свести мужчину с ума, разжечь в нем страсть. Чувства переполняли ее. Она волновалась, как перед самым первым свиданием в своей жизни. Достала из шкафа голубой шелк, купленный на делийском базаре и, подойдя к большому зеркалу, приложила его к себе, когда в комнате, слегка постучав, появилась Сапна. Застав Валентину у зеркала, примеряющую сари, она смущенно улыбнулась.

– Лаладжи¹⁵ просил научить вас надевать сари. Я думаю, что настало самое время для этого. – Свою фразу она произнесла на английском языке медленно, с расстановкой, чтобы было понятно гостю.

Валентина покачала головой.

– Нет-нет. Что вы, Сапна! – Пытаясь подобрать английские слова, она объяснила девушке, что не сможет овладеть этой наукой.

Индианка удалилась на несколько минут и вернулась, держа в руках маленькую чоли голубого цвета с синей окантовкой на рукавах.

– Пожалуйста, примерьте, госпожа! – Протянув ей блузку, она пояснила, что сначала нужно надеть ее и только потом ткань.

– Ну какая я тебе госпожа, – возмутилась Валентина. – Я такая же простая девушка, как и ты. – Она протянула Сапне руку. – Меня зовут Валя.

– Ва-ля! – проговаривая слоги, робко произнесла девушка и пожала тонкую кисть Валентины, затем в знак расположения прижалась к ней щекой. Валентина обняла Сапну, вспоминая недавний рассказ Андрея обо всех горестях, выпавших на эти хрупкие плечи.

После того как были надеты чоли и нижняя юбка, прикрепленная с помощью ленты вокруг талии Валентины, начался основной процесс драпировки ткани.

Ловкие руки Сапны легко расправлялись с девятиметровым куском материи. То обматывая, то забирая в складки, она умело уложила струящуюся ткань вокруг фигурки русской девушки. Наконец процедура была завершена, Сапна перебросила ей через плечо самый красивый и расшитый шелковой нитью конец сари, превратив ее в настоящую индианку, для полной убедительности сняв с себя большие серьги и браслеты и отдав их растерявшейся гостю. Валя была необычайно растрогана ее добродушием.

Через сорок минут усердных сборов отражение в зеркале явило Вале совсем незнакомую женщину. Оглядев себя со всех сторон, она согласилась с тем, что новый образ очень подходил к ее восточной внешности.

¹⁵ Вежливое обращение к пожилому человеку.

Сапна ахнула, оценив творение своих рук:

– Вы настоящая индийская принцесса.

От этих слов Валентина вздрогнула, вспомнив Дева, но мысли о нем развеял телефонный звонок Андрея.

Она быстро бросила подарок Дева в сумочку и, поблагодарив Сапну, выпорхнула из комнаты. Медленно спускаясь по широкой лестнице, Валя увидела в холле хозяина дома, о чем-то громко спорившего со своим старшим сыном. Мужчины, заметив ее, замолчали и, как по команде, уставились на смутившуюся красавицу.

Артур Павлович поднялся с кресла и, умиленно улыбаясь, подал Вале руку. По всему было видно, что он приятно удивлен такой переменой в облике своей гостьи. Лицо Дева, напротив, было спокойным и холодным, ровным счетом ничего не выражающим. Он сидел, откинувшись на диване, нервно теребя на пальце фамильную печатку.

– Как же вам идет сари, дорогая Валенька. – Артур Павлович склонился, чтобы поцеловать ей руку.

– Спасибо, я тронута вашим вниманием и гостеприимством. – Валя опустила глаза, стараясь не смотреть в сторону Дева.

– Почему мы не смогли видеть вас за обедом, дорогая?

– Я себя не очень хорошо чувствовала, наверное, сказала перемена климата. – Валентина перехватила на себе насмешливый взгляд Дева.

– А может, вы просто были слишком долго на солнце утром? Я слышал, что вам удалось немного позагорать сегодня. Дев сказал, что видел вас на нашем пляже, но не стал подходить, чтобы не беспокоить вас.

«Вот мерзавец!» – подумала Валентина и еле сдержалась, чтобы не рассказать всю правду Артуру Павловичу.

– На пляже я была совсем недолго, из-за сильной головной боли мне пришлось вернуться в дом. – Гневно сжав губы, она посмотрела на Дева.

– Не хотите ли выпить с нами чаю? Сапна прекрасно научилась его заваривать. – Старик предложил ей присесть.

– Боюсь, что не смогу. Я уезжаю с Андреем.

При этих словах Дев чуть заметно поднял бровь и вопросительно посмотрел на хозяина дома.

– Ах да, Андрей говорил мне, что хотел бы куда-нибудь пригласить вас сегодня. Боюсь, что вы совсем вскружили голову моему поверенному. – Он усмехнулся, шутливо укоряя женщину. – Андрей совсем забыл, зачем сюда приехал.

Валентина вежливо попрощалась, одарив обоих мужчин милой улыбкой, и направилась в сторону парадной двери.

Андрей, как и обещал, ждал Валу у входа. А увидев, не мог оторвать глаз от прекрасной женщины. От возникшей вдруг неловкости Валентина замерла на ступеньках лестницы, не решаясь сделать шаг в его сторону. От его томного взгляда она словно приросла к месту, в то время как он не мог оторвать от нее влюбленных глаз. Она стояла, слегка придерживая концы сари, как учила Сапна. Лунный свет серебрил пряди ее черных как смоль волос, на губах поблескивал глянцевый перламутр помады, подчеркивая чувственные губы. Ему так захотелось обнять ее, зарыться в эти тяжелые локоны. Валентина была так красива и непосредственна, что просто сводила с ума. Усилием воли Андрей вернул себя с небес на землю и, взяв ее под руку, проводил к открытой дверце автомобиля. Под легкой тканью рукава бежевого пиджака Валентина почувствовала исходившее от Андрея незнакомое ей доселе ощущение надежности и слегка прильнула к нему.

– Куда мы направляемся? – Валя застенчиво улыбнулась, когда он помог ей заправить складки сари. Она еще не очень хорошо справлялась с этим одеянием.

– Хочу сделать вам небольшой сюрприз, Валя! – мягко сказал он. – В этом наряде вы просто восхитительны.

Он захлопнул дверцу и уселся на водительское место черного автомобиля с откидным верхом.

– Поднять верх? – спросил Андрей.

– Нет! Слишком душно.

Они медленно выехали на Маунт-роуд и, набрав скорость, помчались по ночной автострате мимо ярких витрин магазинов и ресторанов. Только теперь жара понемногу начала спадать. Валентина откинулась на спинку сиденья, отдаваясь прохладе ласкающего ее лицо и шею ветерка.

Это была поистине волшебная ночь. Ресторан, в который они приехали, был одним из лучших в Мадрасе и располагался у самого побережья. Благодаря чему Валентина с Андреем смогли всю ночь наслаждаться видом на океан и звездное небо. Звезды были так велики и близки, что казалось – протяни руку и сможешь до них дотронуться.

К приезду Казанцева и Вали был приготовлен столик под тонким балдахином на открытой площадке ресторана, горели свечи, звучал легкий блюз. Они непринужденно беседовали, запивая блюда из морепродуктов прекрасным сухим вином. От выпитого вина Валентина почувствовала необыкновенную легкость, которая не покидала ее в течение всего вечера. Она наслаждалась великолепным ужином и обществом Андрея. Его шутки были остроумны и создавали радостную атмосферу.

Андрей пригласил свою спутницу на танец и, как оказалось, неплохо двигался. Было что-то колдовское и завораживающее в звуках саксофона. Вскинув руки, Валентина обвила его шею, а он крепко сжимал ее талию. Они плавно кружились по залу, как вдруг в углу, у барной стойки, Валентина заметила знакомый силуэт. Сомнений не оставалось – это был Дев. Он стоял, небрежно облокотившись на стойку, и курил сигару, наблюдая за романтическим танцем своих гостей. Валя замерла в нерешительности. Ей совсем не хотелось, чтобы прекрасный вечер завершился прямо сейчас, омраченный очередной выходкой этого подлеца.

– Андрей, здесь Дев, – шепнула она на ухо своему галантному кавалеру. – Кажется, он следил за нами.

Они повернулись в сторону бара, но, к удивлению Валентины, никого там не увидели.

– Валечка, вы не могли ошибиться?

– Я знаю точно, это был он.

Ее умиротворенное настроение сразу куда-то улетучилось, и молодые люди прошли к своему столику, где Валя рассказала о том, каким образом у нее оказался кулон. Достав из сумочки бриллиант, она протянула его Андрею.

– Посмотрите, это камень, о котором вы рассказывали? Из сокровищницы Тхапуров?

Он молча покрутил его на ладони.

– Несомненно, камень настоящий и имеет немалую цену, но я не думаю, что Дев подарил бы вам настоящий бриллиант «Сердце Индии». – Он ласково посмотрел на нее и улыбнулся. – Это всего лишь его точная уменьшенная копия.

– Мне нужно как можно скорее вернуть эту вещь ее владельцу.

– Вы правы, такие подарки ни к чему хорошему не приводят, тем более что он вам его так беспардонно навязал.

Заиграла медленная музыка. Мужчины приглашали дам на танец. Андрей неотрывно смотрел на Валентину. Она наблюдала, как пламя свечи подсвечивает его темно-русые волосы, придавая им красноватый блеск. Валя отметила про себя, что он был привлекателен не только внешне; она ощутила в нем что-то неумолимо притягательное, что влекло к себе с самой первой их встречи.

Ее размышления прервал голос Дева, подошедшего к их столику.

– Аман, ты позволишь пригласить даму на танец? – обратился он к Андрею.

– Мне кажется, что сейчас не самое подходящее время. – Андрей быстро встал со своего места, преградив ему дорогу.

– А что скажет дама? – Он протянул руку Валентине. – Я хотел бы извиниться перед тобой, принцесса.

– Андрей, прошу вас, не нужно ссоры. Я сумею постоять за себя. – Она шепотом попыталась успокоить мужчин.

Почувствовав, как стальные тиски его пальцев сильно сжали ее руку, Валя поспешила увести Дева в центр зала, уверенная, что там она будет в полной безопасности. Оскорбленное чувство собственного достоинства заставляло Тхапура вести себя просто по-хамски.

Они остановились на мгновение, Валя ощутила на себе его руки, которые просто обжигали сквозь шелковую ткань сари. Дев легко повел партнершу в танце.

– Так, значит, ты вскружила голову не только мне? – В его голосе звучала обида. Он прижимался к ней всем телом, и она чувствовала, что он возбужден.

– Я прошу вас не провоцировать драку. Уважайте меня хотя бы как свою гостью, – испуганно прошептала она. – Мне нужно вернуть вам кое-что – вы забыли это в моей комнате.

– Даже не думай. – Тяжелое дыхание Дева обдавало смешанным запахом виски и сигарет. – Считай, что это просто подарок госте.

– Я жду извинений. Кажется, вы это собирались сделать? – Валентина попыталась оттолкнуть его, но он сильной рукой сократил расстояние между ними, резко прижав ее к себе. Его страстное желание только усилилось.

– Проклятье! Что ты со мной делаешь, принцесса? Я еще никогда никого так не хотел, – прошептал он хриплым голосом, касаясь губами ее нежной шеи. – Останься со мной, ты не будешь ни в чем нуждаться.

– Я не привыкла на хамство отвечать любовью. – Заметив, как Андрей пристально следит за ними, готовый в любую минуту прервать неприятный разговор, она воспользовалась заминкой и вырвалась из объятий Дева, направившись к своему столику.

– Если ты так этого хочешь, прости меня! – крикнул он ей вслед и, развернувшись, быстро вышел, выкрикивая на хинди проклятия.

Казанцев и Валя подъехали к дому, когда было далеко за полночь. Андрей припарковал машину и вместе с Валею вошел в дом. Проводив спутницу до двери комнаты, он взял ее руку и поднес к своим губам. От этого прикосновения у нее поползли мурашки по коже.

– Вам очень идет синий цвет, – прошептал он, заглядывая ей прямо в глаза.

– Благодарю вас, – выпалила Валентина, проклиная себя за излишнюю скромность и румянец, горящий огнем на щеках от предчувствия предстоящего поцелуя.

– Вам понравился ужин?

– Очень! Все было просто великолепно! Воспоминания об этом вечере я увезу с собой в Россию.

После этих слов Андрей как-то сник, взгляд его стал мрачен.

– Я не хотел бы вас отпускать. Поверьте мне, за эти дни я к вам сильно привязался. Вы очень интересный человек и красивая женщина.

– Может, это просто ностальгия?

– Я и сам не понимаю, что со мной происходит, только на ностальгию это непохоже. – Он взял ее за руки и приблизился, чтобы поцеловать.

Валентина инстинктивно отпрянула назад, и, чувствуя себя неловко, высвободила руки.

– Андрей, давайте не будем торопить события. Я пока никуда не уезжаю. Мне было очень хорошо сегодня. В моей жизни никогда не было ничего подобного, и пусть этот вечер запомнится нам чистым и романтичным началом наших отношений. – Она с мольбой посмотрела на него и улыбнулась.

– Будь по-вашему. Но рядом с вами трудно держать себя в руках. Спокойной ночи, дорогая, спокойной ночи.

Валя вошла в комнату и какое-то время стояла у стены, вглядываясь в сумрак ночи. Оставшись наедине со своими мыслями, она дала волю слезам, хлынувшим горячим потоком по лицу, сама не понимая, отчего ей так хотелось выплакаться. Может быть, это из-за утраченных лет юности, а может, ее просто переполняло счастье от ощущения взаимной любви.

Своими всхлипываниями она разбудила Лельку, которая спросонья уселась на кровати, не понимая, что происходит. Она быстро включила ночник и, шлепая босыми ногами по паркету, подбежала к Вале.

– Алусик, родной мой! Что случилось? – Лелька испуганно вглядывалась в лицо подруги.

– Ты где была весь день? – продолжала рыдать Валя, вытирая слезы со щек. – Когда ты мне нужна, тебя вечно нет.

– Я была с Радживом в Канчипураме.

– Что это? – не унималась Валя.

– Священный город, он в восьмидесяти километрах от Мадраса. Там очень много храмов и прекрасных древних скульптур, – пробормотала Лелька, пытаясь успокоить Валу. – Так что все-таки произошло?

Валентина рассказала подруге обо всем, что случилось с ней в ее отсутствие, не упуская ни малейших подробностей. Та внимательно слушала ее, реагируя только движением глаз. Потом, усадив ее на кровать и расчесывая ей волосы, высказала свое мнение:

– Ну что ты так расстроилась, Алусик? Ведь у тебя столько любовных приключений не наберется и за два года! Я думаю, что Дев не стал бы себя так с тобой вести, если бы ты была с ним помягче. А если честно, мне кажется, что ты запуталась, только не обижайся. Тебе Дев тоже нравится?

Валентину ее слова будто холодом ледяным обожгли. О том, в чем она сама боялась себе признаться, Лелька вот так бесцеремонно заявила.

– Ты в своем уме? Он просто наглец! – Валя округлила глаза и вырвала массажную щетку у подруги, начав яростно собирать волосы в хвост.

– Он не просто наглец, а наглец богатый и красивый! А при хорошем раскладе любого мужика можно приручить, – продолжала поучать Лелька. – Самое смешное, что у мужиков всегда цепная реакция начинается: стоит одному приударить за женщиной, как и другие тут как тут. Вот и получается так, что то никого, то все сразу.

– Я с тобой согласна: дьявольски привлекательная внешность Дева притягивает к себе женщин, как пламя огня мотыльков, но меня чем больше принуждать к отношениям, тем упрямее я становлюсь. Я не собираюсь обжигать свои крылышки об этого повесу. Можешь не сомневаться.

– Всего-то? – рассмеялась Лелька. – И кого ты хочешь этим удивить в наше время? Ты мечтаешь о высоких чувствах? Эпоха рыцарей давно миновала. Учись жить в настоящем мире и, пока тебя называют принцессой, умей радоваться жизни, а не рыдать по каждому пустяку. Благодарю Бога за то, что он дал тебе такую прекрасную возможность посетить экзотическую страну, пожить в красивом особняке, и, наконец, двое шикарных мужчин ухаживают за тобой, каждый день сражаясь за тебя. Не много ли, дорогая? А сейчас успокойся и ложись отдыхать, а то завтра будешь весь день ходить с темными кругами под глазами. Что подумает Артур Павлович?

– Ты бы, Лелька, подумала, что он скажет о тебе, когда узнает о твоих поездках с Радживом, – подколола подругу Валя.

– Ну, язва, ой язва! – захихикала Лелька, покрываясь румянцем. – Повторяю для непонятливых – он мне только брат.

– Конечно, брат, товарищ и друг! Спасибо тебе, Лелька, что ты у меня есть. – Бормоча себе под нос, Валентина сладко потянулась и провалилась в глубокий сон.

Глава седьмая

Со времени своего приезда в Мадрас Валентина несколько раз невольно оказывалась в обществе Дева, и он вносил все больше смятения в ее душу. После их последней встречи он ни разу не позволил себе грубости по отношению к ней. Но и бриллиант, который она вновь попыталась вернуть ему, встретив в саду, не взял, попросив принять камень в качестве подарка от семьи Тхапур. Казалось, что он затаился и ждет удобного момента для нападения. И только его оценивающий взгляд говорил о том, что отступать от желаемого так легко не в его правилах. Валентина рядом с Андреем, сопровождающим ее повсюду, чувствовала себя в безопасности. Вместе с ним они посетили множество прекрасных мест в Мадрасе и стали близкими друзьями. Лелька прекрасно проводила время с Радживом. Единственное, что ее огорчало, – она так и не смогла дозвониться до своих родных. Однажды, пообщавшись по телефону с секретарем мужа, она узнала, что Вовчик уехал в Москву для оформления необходимой документации, касающейся его бизнеса, но почему он не брал трубку своего сотового, она объяснить не сумела. Лелька могла подумать все, что угодно, но только не самое плохое, что могло произойти.

В тот злополучный день она, как обычно, собиралась поехать в город в сопровождении Раджива, когда в дверь вошла Сапна, с которой девушки успели подружиться.

– Лаладжи просил вас, Ольга, зайти, но прошу вас не задерживаться у него слишком долго. Он очень плохо чувствует себя сегодня.

– Ну вот, а мы собирались посетить индуистский храм Партасарати. Говорят, там очень красивые гопурамы¹⁶. – Она вопросительно посмотрела на Сапну.

– Очень красивые! Очень! – В голосе Сапны послышались восхищение и гордость за свою страну. – Но сын лаладжи должен был предупредить вас, что вход в пределы этого храма не индусам запрещен.

– Как же так? Но Раджив пообещал меня туда свозить. – Она в недоумении пожала плечами.

– В любом случае тебе необходимо переговорить с Артуром Павловичем и сказать, что ты не можешь дозвониться до мужа, – сказала Валя, пытаясь в очередной раз набрать номер мобильного Андрея, который после завтрака улетел в Дели по неотложным делам.

– Но Раджив попросил не задерживаться. Я заметила, что он чем-то расстроен сегодня, очень нервничал за завтраком. Как ты думаешь, это не связано с ухудшением самочувствия отца?

– Вот сейчас пойдешь и все узнаешь. – Валентина мягко развернула подругу за талию и подтолкнула к двери.

Тихо постучав, Лелька зашла в кабинет Артура Павловича. Прошло уже два дня, как он не выходил к гостям и ни с кем не общался. За это время он совсем осунулся и поседел. Лелька застала его сидящим на своем «троне». Он тщетно пытался дрожащими руками забить табак в трубку.

– Здравствуйте, Артур Павлович! Что вы делаете? Вам же строго запрещено курить! – Она нахмурила брови и умоляюще посмотрела на хозяина дома.

– Ничего-ничего! Садись, дочка. Немного можно. – Он указал ей на рядом стоящее кресло.

Лелька с сочувствием посмотрела на бледное, изможденное лицо старика.

– Вы хотели меня видеть?

– Да, дорогая! Не буду скрывать, у меня для тебя плохие новости.

¹⁶ Высокие, сужающиеся кверху башни, покрытые резьбой и скульптурой.

Лелька почувствовала, как кровь отливает от ее лица.

– Что-то случилось с Владимиром?

– Мы пока не знаем. Мой друг из индийского посольства в Москве должен был связаться с ним и переговорить по поводу приезда, но вот уже несколько дней, как Владимир выехал в Москву, так и не прибыв к месту назначения. Его машину нашли в нескольких километрах от Калуги, но ни его, ни водителя в ней не было.

– Что же могло произойти? – Лелька была на грани обморока. Она закрыла глаза руками, пытаясь сохранять самообладание.

– Я прошу вас успокоиться, Оленька. – Старик налил ей коньяка из хрустального графина. – Вы все равно не сможете ничего сделать, но будьте уверены, что я принял все меры по розыску Владимира, а у меня везде свои люди, как в России, так и в Индии.

– Вы знаете, Артур Павлович, ваш племянник очень похож на вас, просто одно лицо, – неизвестно зачем сказала Лелька, еле сдерживаясь, чтобы не разрыдаться.

– В этом нет ничего удивительного. Я должен рассказать вам все. – Он многозначительно посмотрел на девушку, решая, с чего начать. – Тем более что силы мои на исходе, и думаю, что до встречи с сыном я не дотяну.

– С сыном? – в недоумении прошептала Лелька, не расслышав сказанное Артуром Павловичем.

– Да, да, Оленька! Вы не ослышались, Владимир мой родной сын.

– Как же так?! За всю свою жизнь вы ни разу не попытались встретиться с ним, – возмутилась она, ошеломленная такой новостью. – А бедный Вовчик, возможно, этого даже не узнает. – Эмоции переполняли ее, и Лелька разрыдалась, закрыв лицо руками.

– Успокойтесь, прошу вас. – Старик встал и, подойдя к невестке, нежно погладил ее по голове. – Не будем так пессимистично себя настраивать. Поверьте мне, я и сам очень переживаю. Все эти годы я надеялся на нашу встречу с Владимиром. Знаю, что мой брат вырастил его умным и порядочным человеком. В отличие от меня, он блестяще справился с ролью отца. – Артур Павлович подошел к столу и вынул из ящика деревянную резную коробку, которая была доверху наполнена фотографиями. – Вот здесь моя первая половина жизни. – С грустью посмотрев на Лельку, он разложил перед ней фото. – Моя жизнь разделена на две половины: до приезда в Индию и после. Приехав сюда, я постарался вычеркнуть из памяти все, что связывало меня с Россией. Как и все нормальные люди, я всегда мечтал о большой дружной семье. Последовав примеру своего брата, сразу после окончания института женился на любимой девушке и в течение двух лет был невообразимо счастлив просто оттого, что она была рядом. С братом и его женой у нас сложились теплые отношения. Мы замечательно ладили, проводя все выходные и праздники вместе. В тот страшный год судьба сыграла с нами злую шутку, о которой спустя даже много лет мне очень трудно вспоминать. Мы ждали пополнения в семействе. Наши дети должны были появиться на свет с разницей всего в несколько месяцев, но по стечению обстоятельств малыши родились в одну ночь. Эта осенняя ночь была особенно холодной, шел проливной дождь, и ветер своими порывами срывал шляпы с прохожих. Не знаю, что произошло тогда, но моя любимая жена, первая безумная любовь, умерла в родильном доме, оставив мне сына. В ту страшную ночь голос врача, сообщивший мне это, перевернул всю мою жизнь. Я помню, как стоял и слушал его будто в тумане, а каждое его слово, как стук молота, отдавалось в моей голове. – При воспоминании о жене глаза Артура Павловича наполнились нескрываемой грустью, было видно, что ему до сих пор трудно смириться со смертью любимой. Он закурил трубку и продолжил. – У жены брата роды были преждевременные, и их долгожданного ребенка спасти не удалось. Его жена страдала пороком сердца и врачи не разрешали ей иметь детей, но она все-таки рискнула. Боясь, что жена может не пережить такого несчастья, мой брат не находил себе места. Решение ко мне пришло молниеносно. Мы подкупили нужного человека, и тот устроил все наилучшим образом. Врачи

подтвердили факт смерти моей жены с ребенком, а моего мальчика переписали на старшего брата.

– Вас, конечно, трудно осуждать. Наверное, вы поступили благородно, сохранив жизнь жене брата.

И вы ни разу не пожалели о случившемся?

– Я жалел об этом всю свою жизнь и расплачиваюсь за это по сей день... Мои дети ненавидят меня. – Артур Павлович очень волновался, и от этого его голос срывался и переходил на хрип. – Тогда я был слишком молод, чтобы осознать свое отцовство. Потеряв свою любовь, я не хотел видеть сына, считая, что он стал причиной ее смерти. Приехав в Индию, я с головой ушел в работу и, может быть, благодаря этому добился неплохих успехов. Здесь никто и никогда не узнал, что я был женат в России. Я начал жизнь с нуля, взяв фамилию второй жены. Она была прекрасной женщиной, но, к сожалению, так и не смогла родить мне детей. – Он замолчал, глядя в изумленное лицо девушки.

– Выходит, что Дев и Раджив не родные ваши дети?

– Да, это так! Однажды, возвращаясь из Путтучери, мы с женой стали свидетелями страшной автокатастрофы, произошедшей недалеко от Мадраса. В ней погибли мужчина и женщина, а двое их малышей остались живы. Я в некотором роде фаталист, и если судьба дала мне такой шанс, не смог им не воспользоваться. Я посчитал, что эти мальчики мне были ниспосланы свыше, и растил их, отдавая им всю свою любовь и душу. Но мои дети выросли не такими, какими я мечтал их увидеть. Все, что их волнует в этой жизни, – деньги, а зарабатывать их они так и не научились. Теперь вы понимаете, Оленька, почему я хотел бы переписать все свое наследство на вашего мужа.

– А как же Дев и Раджив, они совсем ничего не получают?

– За них вы можете не беспокоиться. Все, чем они сейчас владеют: и дом, и яхта, и автомобиль, останется им. Но мой гостиничный бизнес и акции перейдут Владимиру.

– Вы думаете, так будет справедливо? – Лелька непроизвольно поежилась.

– До последнего времени я так не думал, пока не узнал, что Дев и Раджив были причастны к моему теперешнему состоянию. – Старик опустил глаза и закашлялся, по всему было видно, что ему стало тяжело дышать.

– Как же такое может быть? – не веря своим ушам, вскрикнула Лелька.

– Врачи долгое время не могли поставить мне диагноз, пока не отправили продукты, которые я употреблял в пищу, на тщательный анализ в Дели, где и было выявлено присутствие в них сильнейшего ядохимиката. Но было уже поздно, болезнь стала прогрессировать. – Он стал кашлять все сильнее, с трудом переводя дыхание.

– И вы, зная это, спокойно с ними живете в одном доме?

– У меня был серьезный разговор с сыновьями, но мои обвинения бездоказательны. Только лишь Сапна может это подтвердить, но я уже старый человек, смерть моя близка, не хочу ввязываться в это дело бедную девочку. Ей и так много пришлось перенести.

Артур Павлович, краснея и задыхаясь, зашелся сильным кашлем. Лелька встала, чтобы налить ему стакан воды. Она была просто ошеломлена его рассказом и с трудом пыталась собраться с мыслями.

– Оленька, но самое главное, о чем я хотел рассказать, заключено в этой статуэтке. – Он потянулся к золотой статуэтке Шивы, держась одной рукой за грудь и подавляя кашель. – Она хранит в себе тайну рода Тхапуров. Здесь...

Дыхание его стало слишком частым. Покрываясь испариной, он приподнялся на одну минуту, хватая ртом воздух и пытаясь что-то прошептать Лельке, указывая на статуэтку. Затем закрыл глаза и захрипел. По его телу пробежала мелкая дрожь, перешедшая в сильную судорогу. Голова завалилась набок, тело резко содрогнулось в последний раз, и он рухнул в кресло, тяжело раскинув руки, испив горькую «чашу смерти» до дна.

От дикого ужаса Лелька не могла пошевелиться. Потом, словно опомнившись, схватила статуэтку и, бледная и испуганная, выскочила из кабинета, пряча трофей в складках длинной широкой юбки. Пытаясь совладать с собой и не закричать, она взлетела по лестнице вверх и уже у дверей своей комнаты столкнулась с Радживом. Их глаза встретились. Она увидела его лицо, искаженное злобой. В одно мгновение Лелька все поняла. «Он все слышал», – промелькнуло у нее в голове, когда она получила сильный удар в висок и, обмякнув, упала к ногам Раджива.

* * *

Валя начала беспокоиться. Был уже вечер, а Лелька и Раджив все еще не вернулись. Она переживала за свою взбалмошную подругу. Предчувствие чего-то страшного не давало покоя. «Что на этот раз выкинула эта рыжая бестия?» Валя ходила из угла в угол по комнате и мысленно молила Бога, чтобы с Лелькой ничего не случилось, как вдруг дверь распахнулась, и на пороге появилась Сапна. Лицо ее было бледным, по щекам текли слезы, а губы дрожали, шепча что-то невнятное.

– Что случилось? – Валя подбежала к девушке и стала трясти ее за плечи, но та не могла вымолвить ни слова, указывая рукой в сторону двери. Валентина почувствовала, как холод прошел по ее телу. Она схватила Сапну за руку, и, преодолевая дрожь в ногах, потащила за собой в холл.

– Лаладжи, лаладжи! – сквозь слезы бормотала Сапна.

Валя сообразила, что нужно идти к хозяину дома. Когда она распахнула дверь его кабинета, ее взору предстала ужасная картина. На кресле, закатив глаза, лежал Артур Павлович, повсюду царил невообразимый хаос. Книги были сброшены с полок, а бумаги вперемешку с фотографиями разбросаны по полу и столу. Здесь явно что-то искали. Валя обратила внимание, что золотая статуэтка Шивы пропала. Прижимая к себе рыдающую Сапну и с трудом взяв себя в руки, она набрала номер Андрея с телефона, лежащего на столе. Услышав в трубке его родной голос, еле сдержалась, чтобы не расплакаться.

– Андрей, дорогой, прошу вас, вылетайте скорее. Вы здесь очень нужны!

– Что случилось? Валя, вы плачете? – В его голосе слышалось беспокойство.

– Артур Павлович умер, Лелька с Радживом уехали еще утром и до сих пор не появлялись. Мне очень страшно.

– Валечка, дорогая! Я вылетаю первым же рейсом.

Вы должны успокоиться, и старайтесь не выходить из дома.

Валентина отправила Сапну за доктором, чтобы тот смог констатировать смерть хозяина дома, а сама осталась ждать ее в холле, ругая Лельку, за то, что та не поднялась в их комнату перед отъездом и не взяла с собой свой сотовый телефон.

Сапна вернулась очень быстро. Она вошла в дом в сопровождении нескольких одетых в белые дхоти и рубашки мужчин, которые, поклонившись Валентине, направились в комнату Артура Павловича.

Валя, немного успокоившись оттого, что в доме она теперь не одна, медленно поплелась в свою комнату. Поднявшись по ступеням лестницы, она вдруг заметила блестящий предмет, лежащий на полу возле стеклянного шкафа с декоративной посудой. Подойдя поближе, безошибочно определила, что это серебряный браслет, подаренный Лельке Андреем в день посещения Калакшетры. Молодая женщина, молча покрутила его в руках, соображая, как подруга умудрилась обронить его, даже не заметив этого. Но то, что открылось ее глазам в последующую минуту, удивило ее не меньше. За большой напольной вазой, стоявшей возле того же шкафа, виднелась золотая статуэтка, которая была так дорога хозяину дома. Она подняла ее и зашла в свою комнату, мысленно прикидывая, что же могло случиться. «А вдруг Артура Павловича убили? – пронеслось у нее в голове. – Господи, поскорее бы вернулась Лелька, может

быть, хоть ей удастся что-нибудь выяснить». На тот момент Валентина уяснила себе только одно – ей нужно спрятать эту статуэтку хотя бы до приезда Андрея.

На город спускались сумерки. Валентина сидела за туалетным столиком и с интересом рассматривала золотого бога. Он был поистине великолепен. Каждая деталь выполнена с такой точностью и усердием мастера, что казалось – он вложил в свое творение всю душу. Валя повернула статуэтку, пытаясь разглядеть получше, и случайно нажала на одну из раскинувшихся рук многорукого бога. В это же мгновение дно казавшейся с первого взгляда литой подставки выдвинулось, и изнутри показался клочок старой бумаги. Валя аккуратно достала свернутый в несколько раз выцветший от времени лист и разложила его на столике. Чертежное изображение на нем напоминало карту, на которой было множество обозначений населенных пунктов, и от каждой такой точки через заштрихованные горы и водоемы протягивалась жирная пунктирная линия, которая заканчивалась в левом верхнем углу листа рисунком в виде индийского бога обезьян, держащего в руках большое сердце. Валентина не смогла ничего разобрать на ней, потому что все надписи и текст были на хинди. Единственное, что она смогла прочесть, это слово из семи букв, которое было нацарапано с обратной стороны карты: «ТХА-ПУР». Андрей рассказывал ей, что этот древний род по линии жены Артура Павловича принадлежал к касте воинов одной из индийских народностей – раджпутов. Они с незапамятных времен защищали Индию от иноземных захватчиков с Севера и Запада. Когда-то только раджпуты могли занимать военные должности, и не случайно имя каждого из них имеет приставку «сингх» – лев. Поэтому фамильная печать на руке у Дева была в виде головы льва, это и означало принадлежность к роду воинов.

Рассматривая карту, Валентина никак не могла уловить нить между содержанием этой карты и смертью ее хозяина. Одно ей стало отчетливо ясно – у нее в руках ключ к разгадке секрета древнего рода Тхапуров, а может быть, даже и к его сокровищнице. Валя аккуратно вернула карту в тайник и легла на кровать, свернувшись калачиком под простынями. От тяжелых мыслей ей никак не удавалось заснуть. Тем не менее, усталость от пережитого за этот вечер сделала свое дело, и она задремала.

Посреди ночи Валентину разбудил шорох, доносившийся из ванной комнаты. Она села на постели, окончательно пробуждаясь ото сна, и, решив, что, наконец, вернулась ее бесшабашная подруга, стала ждать, когда та выйдет из душа, чтобы рассказать ей обо всем случившемся в доме за время ее отсутствия. Но, к огромному своему удивлению, вместо Лельки она увидела Дева, который, бесцеремонно пройдя через всю комнату, развалился в кресле и включил ночник.

Валя вскрикнула от неожиданности и, испуганно сев на кровати и прижимая к груди подушку, прошептала еле слышно:

– Дев, это вы?

– Не узнала? Одевайся! – Он встал и швырнул в нее одежду. – Поедешь со мной!

– Разве вы не знаете, что Артур Павлович мертв?

Ваш отец...

– Он мне не отец! – резко оборвал он Валентину, обдав ее ледяным взглядом.

Валентина, ничего не понимая и проклиная тот день, когда она согласилась на эту поездку, стала натягивать юбку и блузку прямо на ночной пеньюар, понимая, что просить этого нахала отвернуться бесполезно. От страха пальцы совсем не слушались, и ей еле-еле удалось застегнуть пуговицы.

– Я не могу никуда ехать, мне нужно дождаться возвращения подруги. – Слезы, катившиеся по щекам, мешали ей говорить.

– Подруга твоя находится у нас с проломленной головой, и если ты не поторопишься, тебя ожидает та же участь.

– Она мертва? – вскрикнула Валя.

– Пока жива. Вернешь нам Шиву-Натараджу, которого она передала тебе, мы отправим вас домой. Ну а если я передумаю, то подруга твоя полетит в Россию одна, а ты останешься в Мадрасе. Не хотела стать моей женой – будешь наложницей. – Он резко рассмеялся и окинул ее похотливым взглядом.

– Как вы можете вести себя так в день смерти отца?! – Намеренно выкая и делая акцент на последнем слове, она попыталась соблюдать дистанцию между ними. – Необходимую вам вещь я отдам прямо сейчас, но не Лелька передала ее мне. Я нашла ее в коридоре. Так что прошу вас отпустить мою подругу и дать нам возможность улететь домой. – Валя указала на маленькую прикроватную тумбочку из красного дерева, на которой красовался индийский бог, и метнула на Дева взгляд, полный ярости и негодования.

Ни слова не говоря, он приблизился к женщине, не сводя с нее затуманенного взгляда, и, резким движением сбив с ног, опрокинул ее на кровать. Он терся губами о ее шею, пытаясь разорвать на ней блузку, а она отдирала от себя его руки, силясь высвободиться из его тисков. Одной рукой он принялся нащупывать застёжку на юбке.

– Когда же ты покоришься мне? Чем больше ты брыкаешься, тем больше распаляешь меня. – Дев привстал, опираясь на локоть, заглядывая в ее синие, потемневшие от злости глаза.

Валентина, воспользовавшись тем, что ей удалось высвободить руку, схватила рядом стоявшую статуэтку Шивы и с силой обрушила удар на голову Дева. В ту же минуту он застонал и обмяк, навалившись на Валю всем телом. Она столкнула его на край кровати, окинув с головы до ног брезгливым взглядом. Теперь она знала наверняка: единственное чувство к этому человеку – яростная ненависть.

Валя лихорадочно соображала. Сейчас все встало на свои места. После слов этого бандита Валя наконец поняла, почему Лелька потеряла свой браслет, с которым не расставалась уже в течение нескольких дней. Она была похищена, и, скорее всего, в бессознательном состоянии. По всей вероятности, ей удалось вынести статуэтку из кабинета Артура Павловича. Странно, что люди, похитившие ее, второпях не заметили этого.

Дев пошевелился, прервав ее мысли. Валя, опомнившись, сунула статуэтку в сумку и кинулась в ванную за своим мобильным телефоном. Там, к своему удивлению, она обнаружила, что стена с большим зеркалом отодвинута в сторону. Сквозь широкий проход дул прохладный ночной ветерок. Сообразив, что этот тайный ход сможет вывести ее из дома, она, не теряя времени, побежала вниз по старинной плохо освещенной и полуразвалившейся лестнице. Оказавшись на улице, Валя, не помня себя от страха, побежала в сторону автострады, чтобы поскорее уехать подальше от этого дома. Ей совсем негде было укрыться в чужом городе, и поэтому, поймав такси, она попросила отвезти ее на набережную, где всегда, даже ночью, полно народу и без труда можно затеряться в толпе.

Только спустя час, сидя в маленьком ночном кафе, она смогла перевести дух и собраться с мыслями. Валя нашла тихий уголок и села за стол, заказав чашку крепкого кофе с коньяком. «Надо предупредить Андрея, он не должен встретиться с Девом». Она достала телефон и, к своей радости, увидела высветившийся номер единственного в этой стране друга.

– Андрей, вы где находитесь? Вам не следует ехать в дом Тхапуров! – прокричала она в трубку срывающимся голосом.

– Валя, дорогая! Вас очень плохо слышно. Что произошло?

– Я жду вас на набережной. Все расскажу при встрече. – После этого, назвав ему кафе, в котором она находилась, девушка отпила горячий кофе и придвинула сумку к себе поближе, понимая, что в ней находится ее единственный шанс на спасение.

Андрей не заставил себя долго ждать. Он просто вбежал в кафе и стал лихорадочно искать глазами Валентину. Она поспешила выйти ему навстречу и, взяв под руку, вывела его на улицу.

– Вы знаете какое-нибудь место, где мы смогли бы спокойно поговорить, чтобы нас никто не услышал?

Боюсь, что Дев уже снарядил на мои поиски своих людей. – Она нервно сглотнула и с облегчением посмотрела на его широкую спасительную грудь.

– Я так понимаю, что нам в любом случае нужно как можно быстрее покинуть Мадрас, – сказал Андрей, набрасывая ей на плечи свой пиджак.

– Я с вами согласна, но не так все просто.

Они уединились в уютной бамбуковой беседке возле самого моря, и Валентина рассказала Андрею о том, что произошло в доме.

– Да, за мое отсутствие случилось очень многое, жаль, что я не успел попрощаться со стариком, но я не понимаю, зачем им Ольга? – Казанцев вопросительно вскинул брови. – Наверное, они хотят, чтобы ее муж отказался от наследства?

– Им нужно это взамен на нашу жизнь, по крайней мере, так мне сказал Дев. – Валя достала из сумки статуэтку и протянула ее Андрею. – Оказывается, в доме есть потайной ход, через который он сегодня пробрался в нашу спальню и пытался увезти меня, но я оглушила его увесистым Шивой. Может быть, и зря... Как мы теперь сможем связаться с этими бандитами и передать им статуэтку в обмен на Лельку?

– Так вот, с этого момента, пожалуйста, поподробнее. Что еще рассказал вам Дев?

– Больше ничего. Дело в том, что эта вещь хранит в себе какую-то тайну. – Легким нажатием она отодвинула дно подставки и вынула карту.

Андрей стал с интересом ее разглядывать, подставив под мутно-желтый свет лампы, свисающей с потолка беседки.

– Вы даже не представляете, что это такое! Это карта, указывающая дорогу к сокровищам Тхапуров, древнего рода раджпутов. – С нескрываемым интересом и восхищением он уставился на клочок бумаги. – С одной стороны, здесь все понятно: дорога к ним начинается вот с этого места. – Он ткнул пальцем в правый нижний угол листа. – Видите вот это изображение конусообразной горы? Это крепость Даулатабад, затем плоскогорье Декан, пещерные храмы Аджанты, руины города Фатехпур-Сикри в долине Ганга, это примерно в сорока километрах от Агры. – Он провел рукой по пунктирной линии вверх. – И вот, наконец, конечная точка – мертвый город раджпутов Амбер. Где-то в этих местах и должно быть сокровище. Все сходится! – воскликнул Андрей. – Наследство этого рода воинов должно храниться именно в их древней столице, укрытой за крепостными стенами в непроходимых джунглях. Но, с другой стороны, Амбер находится в противоположной стороне от указанных пунктов, на юго-западе от Дели.

Валя, затаив дыхание, следила за движением руки Андрея.

– Как все запутано! Почему нельзя было просто написать: «сокровище в столице раджпутов»? Для чего делать такой большой крюк?

– Я с вами полностью согласен, но, должно быть, каждый храм таит в себе очередную подсказку, приближающую к разгадке тайны. Об этом можно будет узнать, если перевести текст. – Он указал на строки, выведенные жирным шрифтом по периметру листа.

– Больше всего это напоминает одну из сказок «Тысячи и одной ночи». А впрочем, если им нужна эта карта, пусть забирают ее и оставят нас с Лелькой в покое, – уверенно произнесла Валя.

– Я бы вам не советовал так просто отдавать ее.

Пока карта у нас, вашей подруге ничего не грозит. А с картой у бандитов все козыри на руках.

– И что вы советуете делать?

– Нужно самим найти эти сокровища и только потом вызволить Ольгу из их плена.

– Вот они, нынешние мужчины! – Валентина обиженно надула губы и отвернулась в сторону. – Значит, и вам нужны эти проклятые драгоценности? А я ведь вам доверяла...

– И правильно делали, я никогда не обижу ни вас, ни вашу подругу. Только нужно все хорошенько обдумать, чтобы братья не смогли догадаться о нашем решении. Я просто хочу помочь вам, а драгоценности в любом случае не принадлежат ни мне, ни сыновьям Артура Павловича. Зная, как они относились к своему отцу, я считаю, что ни Раджив, ни Дев просто не достойны наследства честного рода, и постараюсь сделать все от меня зависящее, чтобы они не увидели его никогда.

– Я думаю, что нам в первую очередь необходимо связаться с мужем Лельки и вызвать его в Индию.

– Ах да, я совсем забыл вам рассказать, для чего я летал в Дели. Это как раз касается Владимира. Дело в том, что Владимир, направляясь в Москву, пропал вместе с водителем, и о его местонахождении ничего не известно. Машина была найдена на шоссе вблизи Калуги. Никаких следов насилия на месте происшествия не было. Он просто как в воду канул. Вот Артур Павлович и попросил меня отправиться в Дели, чтобы принять необходимые меры по его розыску.

Валя непонимающе смотрела на него.

– Боже мой, какой ужас, бедная Лелька! Я думаю, что все эти события связаны между собой, и их исполнители – сыновья Артура Павловича. Знаете, Андрей, три недели назад, собираясь с подругой в Индию, я и подумать не могла, что мы попадем в такой переплет. —

Она тяжело вздохнула и посмотрела на горизонт, откуда, медленно поднимаясь и озаряя морскую гладь багровым светом, показался ярко-красный диск солнца.

– Не станем терять ни минуты, отдохнем в доме моего друга, у него мы будем в безопасности, а завтра утром на поезде отправимся в Даулатабад. За сегодняшний день я постараюсь расшифровать текст на карте. – Казанцев сложил лист и убрал его в карман своего пиджака.

Глава восьмая

О своем приезде Андрей предупредил друга заранее. Поймав такси, они с Валентиной отправились в его дом, чтобы набраться сил перед предстоящим тяжелым и опасным путешествием.

С Марин-Драйв машина свернула на широкую улицу, усаженную прямыми рядами деревьев, ветви которых смыкались, создавая впечатление зеленого живого навеса над ней. Здесь не было таких шикарных особняков, как в Адьяре, но это не мешало улице выглядеть не менее интересно и живописно. Ни один из небольших двухэтажных домов из обожженного кирпича, имеющий внутренний дворик, не был похож на другой. Единственной чертой, придающей им некое единообразие, были крытые галереи, занимающие весь второй этаж дома. Гости вышли из машины у дверей одного из таких домов, где их радушно встретили хозяева. Друг Андрея Маджид Чанд оказался мужчиной среднего роста с приятной пенджабской внешностью, жена его, по всей видимости, была младше на много лет и казалась рядом с ним совсем юной девушкой. Приветливо улыбаясь, они пригласили Андрея и Валю войти.

В доме их угостили обедом: прекрасно приготовленным рисом с тушеной бараниной, овощами, свежеспеченными лепешками с сыром. Вся еда и чашки с несколькими видами соусов размещалась на больших бронзовых тарелках, отделанных богатым чеканным узором и напоминавших больше поднос с высокими краями.

Валентину очень позабавило то обстоятельство, что ей пришлось принимать пищу за низким столиком, сидя прямо на полу скрестив ноги. Рис ели руками, хотя для нее сделали исключение и подали деревянную лопатку, напоминавшую нашу деревенскую ложку. За обедом Валя обратила внимание на открытую дверь в небольшую комнату, откуда был виден столик-алтарь, на котором стояло множество бронзовых фигурок индийских богов. Андрей, заметив ее интерес, пояснил, что это молельня, где члены семьи собираются для молитвы и приносят подношения богам.

После обеда хозяйка дома отвела гостей в одну из комнат на втором этаже, которая, несмотря на свои размеры и скудную мебель, выглядела очень уютной. Валентина обрадовалась, что Андрея поселили вместе с ней, так ей было спокойнее, и она смогла ненадолго забыться безмятежным сном на одном из чарпоев¹⁷, стоявших у раскрытого окна.

Ее разбудил еле слышный шепот. Андрей, сидевший напротив, отчаянно жестикулируя, о чем-то беседовал с хозяином дома. На что тот с пониманием кивал, только иногда вставляя какие-то фразы. Заметив, что Валентина проснулась и следит за их разговором, индус улыбнулся, и, поклонившись, удалился из комнаты.

¹⁷ Низкий плетеный лежак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.